

18+

ДВОРЕЦ ВОДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

РАДИО
«СПОРТИВНЫЙ
ДВОРЕЦ»

837 МГц

Сергей Казанцев

ВЗАПЕРТИ 5

Si vis pacem para bellum.

Сергей Казанцев

**ВЗаперти-5. Si vis
pacem para bellum**

«Издательские решения»

Казанцев С. С.

ВЗаперти-5. Si vis pacem para bellum / С. С. Казанцев —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Борьба и зачастую непростые решения — вот
всё, что осталось у Жени, когда его лишили смысла жизни. Лишь спустя
время, взглянув на события со стороны, он понимает, что судьба не так
проста, как кажется на первый взгляд. Лишив Хозяина Дома одного, она
дала ему втрое больше — Знание о грядущей войне. От человечества
остались лишь его жалкие пылинки, истребляющие друг друга с невероятной
скоростью. Но исчезновение людей не означает, что объявленная война
не состоится. Книга содержит нецензурную брань.

© Казанцев С. С.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Пустота	7
Кровь	12
Промышленная зона «Альбумин»	15
Склад	18
Конец ознакомительного фрагмента.	43

ВЗаперти-5. Si vis pacem para bellum

Сергей Сергеевич Казанцев

© Сергей Сергеевич Казанцев, 2026

ISBN 978-5-0071-4202-1 (т. 5)

ISBN 978-5-0062-8844-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казанцев Сергей

ВЗаперти — Si vis pacem para bellum

Аннотация

Беда не приходит одна, и проблемы никогда не заканчиваются. Борьба и зачастую непростые решения — вот всё, что осталось у Жени, когда его лишили смысла жизни. Лишь спустя время, взглянув на события со стороны, он понимает, что судьба не так проста, как кажется на первый взгляд. Лишив Хозяина Дома одного, она дала ему втрое больше — нужно лишь повнимательнее присмотреться.

Чего стоит только знание о грядущей войне, о которой никто не знает, потому что никому о ней знать. Человечество исчезло в результате эволюционного скачка, остались лишь его жалкие пылинки, истребляющие друг друга с невероятной скоростью. Но исчезновение людей не означает, что объявленная война не состоится.

Пустота

Мой дар тебе — это господство над твоей моралью, ибо теперь это дозволено.

Крайне сложно, я бы даже сказал, практически невозможно сперва осознать, а затем с глубочайшей душевной болью принять, что всё, что с таким трудом построено, распланировано, уложено в голове в многочисленные файлы — мысли, задумки, утверждённые к исполнению будущие проекты, из которых следовало вполне возможное будущее, где присутствует безопасность во всех её проявлениях, стабильность, тепло, вода, пища, какой-никакой социум — всё это глубочайшие заблуждения, не имеющие к реальности никакого отношения. А когда это рушится в одночасье, вдвойне больнее.

Женя понял, что грядут совсем другие времена, и они совершенно отличаются от тех, что он себе представлял и на основе которых планировал будущее.

Во-первых, теперь бетонные многоэтажки не могут быть стопроцентной защитой. Как не отгораживайся, не строй крепости или не взбирайся повыше на бетонные высотки — это не поможет. Новый вид одним лишь своим появлением на планете Земля отправил в прошлое такое понятие, как «Неприступная Крепость». Отныне фраза «Мой дом — моя крепость» звучала нелепо, с иронией. В своё время огнестрельное оружие, в особенности крупнокалиберные пушки, сделало то же самое, отправив в историю высокие замки и крепостные стены, сделав их громоздкими, дорогими и никому не нужными каменными сооружениями.

Благодаря своему физиологическому потенциалу мезотермикус без особого труда преодолевал любые препятствия, будь то вертикальные кирпичные стены или железобетонный непробиваемый барьер. При таких раскладах надежда на спасение оставалась только одна: зарыться как можно глубже, закрыться настолько прочно, чтобы даже под гипнозом у тебя не было шансов открыть вход в своё убежище. Но что это за жизнь без окон и дверей? Может, для кого-то вполне нормально жить в замкнутом пространстве, погрузившись глубоко под землю, закрывшись стальной дверью в метр толщиной, существовать в условиях ограниченных ресурсов бункера. Женя точно был не из таких. Он прекрасно понимал, что в считанные месяцы тронется умом, если не сможет видеть синее небо, греться в лучах солнца, ощущать свежий ветерок на лице. А уж о перспективном будущем в таком стеснённом, изолированном от всего мира положении вряд ли можно было думать.

Во-вторых, эта мерзкая способность мезотермикусов насильно влезать в голову своей ничего не подозревающей жертве, внушая ей свою волю, искусственно моделируя восприятие окружающего мира, не давала жертве никаких шансов на выживание.

Тем более Женя знал, что в скором времени таких гипнотизёров, способных преодолевать почти любые препятствия, появится огромное множество. Частично слова Иман подтвердились: Женя каждый день наблюдал, как мир вокруг стремительно меняется. Настя в ближайшее время должна была родить (или как там этот процесс у них называется) несколько (судя по размеру живота) этих совсем не прелестных существ. Плюс подростки за последние месяцы девять мезотермикусов, доставшиеся ему в наследство от профессора, давали ясно понять: Иман был прав, грядёт будущее, в котором человечеству не место. По крайней мере, не на вершине пищевой цепочки. А ведь всего несколько месяцев назад он просто хотел выжить и подумать не мог об эволюционном скачке, мезотермикусах, да и вообще обо всём том, что сейчас является для него банальной повседневностью.

Доставшиеся в наследство девять детёнышей, которые поначалу ему и даром были не нужны, теперь определяли каждодневный быт, стали частью жизни Жени. Они давно не помещались в сделанную профессором для их высочества клетку. Жили отдельно, в соседнем подъезде, занимая четыре квартиры на лестничной площадке. Там они спали почти по двадцать

часов в сутки, а остальное время носились по всему дому как ненормальные, удивляя своей проворностью и выносливостью. Откуда в них столько энергии — Женю всегда поражало.

К своим играм, неожиданно для Жени, они приобщили Рыка. Пёс, к удивлению хозяина дома, принял этих непосед в свою стаю. Даже имелись стойкие подозрения, что именно Рык выдал мезотермикам-подросткам все свои ходы между подъездами и квартирами, но это не точно. Размеры оборванцев вполне совпадали, чтобы ловко проскользнуть в небольшие отверстия в бетонных стенах, куда человек пролезть не мог. Чем они и пользовались с завидным постоянством, появляясь неожиданно, откуда их совершенно не ждёшь, в сопровождении Рыка с весёлым набок языком.

Почему «оборванцев»? Да потому что одежда на этих худощавых и вертлявых телах буквально горела. Никакой материал не выдерживал сотен порезов от острых когтей мезотермикус. Уже через сутки одежда превращалась в натуральные лохмотья. Смотреть на эти куски материи, свисающие с их худеньких тел, было невозможно. В итоге Женя забил на попытки приучить к одежде это неблагодарное стадо, хотя понимал, что Алексей Владимирович неспроста с раннего детства приучал маленьких дикорят к искусственному облачению.

Как относиться к новым членам семьи, Женя долгое время не мог определиться. Иной раз смотришь на них — вроде человеки, питомцами назвать точно не поворачивается язык. Чувствуется, что помимо схожести во внешности у этих существ есть душа. А присмотришься — сразу понятно: от людей там совсем мало, практически ничего. Иногда даже страшно становилось, насколько колоссально эволюция переделала человека, создав внешне похожее разумное существо. Вот Рык — однозначно друг! А вот кто они ему? Женя затруднялся ответить. Несмотря на неопределённость, он старался обращаться с подросшими мезотермиками как с человеческими детьми (чем, по сути, они и являлись) — да и не мог он по-другому. Называл каждого по имени, которое дала им Аня, дочка Юли. За короткое время Женя понял, что, несмотря на общую схожесть, детёныши абсолютно разные как по внешности, так и по характеру.

Проблем с питомцами профессора хватало, их приходилось решать ежедневно. Следить за ними — словно за маленькими детьми, а это ох как нелегко, учитывая природный камуфляж мезотермиков, который с возвратом становился всё более совершенным. А дети, как известно, любят играть в прятки. Рыку хорошо — он находил озорников по запаху, а вот Женя долгое время психовал, спотыкаясь о невидимое препятствие, пока не научился определять присутствие мезотермика другими способами, без использования зрения.

В самом начале, как только Женя остался один, возник вопрос, связанный с питанием малявок. После того как военные из колонии Тамань увезли в известном направлении всех людей из дома, оставив по неизвестным причинам Женю не только свободным, но и живым и совершенно не тронув ресурсы и оружие в доме, пища в виде крови, слитой в пластиковые контейнеры и хранящейся в холодильнике, быстро заканчивалась. Прокормить девять голодных ртов своей кровью Женя не мог. Попытался — благо профессор научил хозяина дома делать забор крови, — но быстро понял, что на глазах теряет силы, которых и так не особо много после ранения ноги.

Спасти положение с помощью домашних питомцев не получалось. Рыбья кровь не подходила, да и много ли её в карасе или сазане? Голубей в голубятнях почти не осталось, а оставшиеся были необходимы, чтобы кормить беременную Настю, у которой аппетит в последнее время сильно разыгрался. С Рыка брать кровь Женя даже не помышлял — впрочем, это бы не спасло ситуацию.

Пробовал ловить птицу (воробьёв Женя не брал в расчёт): на крыше были установлены ловушки на голубей и другую крупную птицу. Но, к сожалению, пернатые совсем пропали в этих краях. Либо их популяцию сильно сократил Женя за последние полгода, либо они улетели в тёплые края — но это не точно.

Несмотря на то, что питомцы профессора потребляли относительно небольшое количество пищи — в среднем им требовалось сто пятьдесят-сто семьдесят миллилитров крови в сутки, холодильник пустел угрожающе быстро. Алексей Владимирович, как будто предвидя всё это, постоянно увеличивал запас крови, пока людей в доме хватало. Накопил он при этом запас примерно на месяц. И вот перед Женей встала задача решить этот вопрос за такой короткий срок. И этот вопрос был одним из ключевых: с возвратом у деток аппетит только возрастал, плюс ожидалось пополнение — Настя вот-вот должна была разродиться. Пришлось Жене искать выход и начинать экспериментировать.

С младенчества самый крупный мезотермик из выводка — мальчик по имени Себастьян — и его восемь сестёр, разные по физическому развитию (самой мелкой была Зарина), призывали пить охлаждённую кровь из специальных пластиковых контейнеров, предназначенных для сбора крови. К этому их приучил профессор совместно с Аней, постоянно ошивающейся в лаборатории. Испытывала она тёплые чувства к деткам нового вида, впрочем, как и они к ней. По-другому употреблять пищу они не умели — некому было научить. А инстинкты подавлялись регулярным кормлением, только поэтому маленькие хулиганки и их более крупный брат (почти на голову выше своих сестёр) не пытались отведать кровушки Рыка или Жени. Ластились, конечно, делая инстинктивные попытки присосаться, но как только получали серьёзный отпор, тут же бросали свою затею, виновато озираясь.

Естественно, с возрастом, когда их интеллект достигнет взрослого состояния (Женя в этом не сомневался), они поймут, кто здесь жертва, а кто хищник, и вообще, как этот новый мир устроен. А пока требовалось заложить в их пластичный мозг, где пряником, а чаще кнутом, особое воспитание. Заключалось оно в освоении множества привычек, связанных с чистоплотностью, ритуалов, которые взрослый человек совершает каждый день не замечая этого, специфических взглядов на окружающий мир, не свойственных животному миру. Главной целью с помощью воспитания было заложить в детках нового вида человеческую мораль со всеми её прекрасными качествами и ужасными пороками. Чтобы в них странным образом сочетались любовь к ближнему, уважение к Жене как к духовному наставнику, привязанность к нему как к отцу, страх и подчинение как к лидеру стаи. Ненависть к своим сородичам, безразличность к их образу жизни (ведь только нецивилизованные варвары могут пить горячую неподготовленную кровь прямо из грязного носителя). Люди не едят сырое мясо — они его готовят разными способами перед употреблением. Такие сородичи-дикари, называющие себя Эла, недостойны занимать жизненное пространство рядом с элитой их рода, кем являлись воспитанники Жени, тем более делить с ними пищу, кров, материальные блага. Попахивает нацизмом, дикость неопишущая, но как победить по-другому в приближающейся войне, Женя не представлял.

Люди научились с завидным постоянством уничтожать друг друга лишь после того, как обесчеловечивали своего врага, даже если он твой кровный родственник. А твоя принадлежность к группе, к элите, к единственно правильному социуму лишь усиливала эту уверенность и непоколебимость.

Зачем далеко ходить? Женя, будучи дизайнером-белоручкой, уничтожил целый дом бывших соседей, которых перестал по вполне справедливым причинам считать людьми. Только поэтому он не сошёл с ума, убивая их, разделявая топором, вышвыривая останки в окна. Вот и тут задача была схожей: пусть трудной, долгой по времени, многоуровневой по исполнению, но вполне себе возможной, а при определённых положительных условиях — осуществимой.

А как сказал верховный Эла из колонии Тамань, в ближайшем будущем ожидается серьёзная конкуренция среди мезотермиков. Так как пищи в этом холодном мире слишком мало, а кровопийц в ближайший год-два появится несоразмерно больше, это грозит крахом целой экосистемы, которая и так на ладан дышит. Так что в ближайшем будущем мезотерми-

кам грозит голод, затем войны за охотничьи угодья, а напоследок — общее вымирание как мезотермиков, так и всех наземных животных, включая людей

Желание выжить и уничтожить врага, которого невозможно победить, подтолкнуло Женю ознакомиться с содержимым дневников Алексея Владимировича. Пришлось изрядно погрузиться в задокументированные на бумаге исследования профессора, дабы найти слабое место мезотермиков, лучше узнать физиологию того, с кем предстоит воевать. Заодно разобраться, что делать с наследством (девять детёнышей нового вида не с неба упали): чем кормить, как ухаживать, воспитывать, в случае необходимости лечить и многое другое.

Алексей Владимирович вёл аккуратные записи в тетрадках ещё при Евстафии. Как раз именно в «Назарете» были проведены первые эксперименты и исследования. В доме у Жени он продолжил свои изыскания, только объектом стали найденные вместе с Аней детёныши мезотермикус. Накопилось таких тетрадок аж целых пять стопок, так что пришлось порядочно попотеть, вникая в написанное от руки доктором.

В пронумерованных тетрадках имелись личные размышления Алексея Владимировича, которые он записывал почти каждый день. В них он рассуждал о произошедшем апокалипсисе, его причинах, возможных последствиях, дальнейшем существовании остатков человечества. В записях имелись новые идеи, посетившие его седую голову. Между каждодневными размышлениями находились задокументированные медицинские, психологические, социальные эксперименты, их заключения, выводы.

Профессор записывал всё очень подробно, разборчивым каллиграфическим почерком, вполне доступным языком. Лишь некоторые медицинские термины ставили в тупик, но это мелочи. Ещё имелись видеозаписи всех экспериментов — это можно было понять по отсылкам на полях страниц дневников с номерами устройств. Видеозапись профессор вёл видеокамерой телефона; в его распоряжении их было сотни. Затем он приклеивал бирку к корпусу, на которую наносил соответствующий номер, оставляя идентичную запись в тетрадке. По сути, он использовал смартфон как устройство видеофиксации и флешку. Но их изъяли военные колонии Тамань, побрезговав бумажным вариантом, а скорее всего, банально поленились тащить тяжести.

Пищевые привычки

(из дневника Алексея Владимировича)

Познание окружающего мира, общества, социума, в котором человек родился, начинается с малого. Первое, с чем человек сталкивается, — это пищевые привычки, зарождающиеся ещё в утробе матери.

Из этого следует: ты — то, что ты ешь («Ешь людей — будь человеком» — шутка Евстафия). А употребляешь ты в пищу то же самое, что твои родители, близкие, люди вокруг. С рождения ты находишься в определённой кулинарной среде, где всё уникально, ведь помимо общей кухни существует отдельная местечковая (семейная: у каждой бабушки пирожки уникальные, таких нет у других бабушек). Вы знакомитесь с ритуалами приготовления и потребления пищи. Кухонная мебель, посуда, кулинария, еда разложена определённым образом, приготовлена особым способом. Каждый видит свою картину, знакомится со своими ритуалами. Ложка с вилкой или палочки (а может, уместнее руками), тарелка или пиала, жарить или солить (например, в Китае свиное сало жарят, а в России, Белоруссии, Украине предпочитают солить), мариновать или подвергать ферментации — перечислять можно вечно, настолько всё оригинально, и отличительных мелочей миллиарды. Исходя из этих, на первый взгляд, мелочей, мы видим у человечества огромное разнообразие кухни. Китайская, итальянская, французская, немецкая, русская, даже американская имеется; каждая страна, даже её регионы, имеют свои кулинарные отличия. Общества в ареале этих кухонь так же отличаются. Вот вроде люди одни

и те же, но эти люди даже выглядят по-разному. Любой может отличить африканца от китайца, европейца от латиноса и так далее.

Естественно, люди стали выглядеть по-разному не только из-за своих пищевых привычек — такое утверждение было бы слишком смелым. На это повлияло множество индивидуальных факторов, таких как географическое положение проживания, климатические условия, разные мутации, передающиеся по наследству, положительная ассортативность (половой отбор, отбор по внешности, физическим данным) и так далее. И несмотря на это, пищевые привычки наложили на людей в каждом отдельном обществе свой яркий индивидуальный отпечаток — на культуру, моду, даже религию. Отсюда человечество столь разнообразно и пестрит множеством различных красок.

Приучив малышей мезотермиков к приёму пищи в одно и то же время, определённым образом, а именно употреблять только охлаждённую кровь с помощью трубочки, торчащей из пластикового пакета, я создал условия для формирования специальных ритуалов, которые заменили животное начало. Такое употребление пищи разительно отличается от естественного кормления мезотермика, вытесняя охотничий инстинкт. Постепенно еда становится не подарком судьбы или наградой за удачную охоту (работу), а твоим правом, законом, данным тебе свыше. Проходит ещё немного времени, и наступает момент, когда ты не представляешь, как можно употреблять пищу, если она не приготовлена определённым способом и подана без столовых предметов.

То же самое мы делаем с собаками и кошками — они отвыкают охотиться и есть сырое мясо. Правда, не все и не всегда.

Задумка Алексея Владимировича была хорошей, а главное — вполне рабочей. В ней не хватало одного элемента: необходим неиссякаемый, постоянный источник пищи. Как говорится: «Будет пища — будет день» (в оригинале — наоборот).

Эксперименты с другими кормами, судя по записям профессора, привели к провалу. Перемолотое до состояния пюре мясо повлекло отторжение продукта — все детёныши слегли с пищевыми отравлениями. Молоко, различные спортивные белковые смеси, всякого рода коктейли из различных питательных продуктов — всё привело к краху, замена так и не была найдена. Пришлось Алексею Владимировичу подойти к этому вопросу по-научному, о чём он и оставил в последнем дневнике свои размышления.

Кровь

(из дневника Алексея Владимировича)

Что такое кровь? Вроде простой вопрос, но на него до сих пор нет простого ответа. По сути, разложить её на составляющие — что при современном медицинском оборудовании не составляет труда — и вот перед тобой все её ингредиенты. Знание того, из чего состоит кровь, пропорции составляющих, вроде даёт тебе право думать, что ты сможешь воссоздать её искусственным путём. Но на самом деле этого никто так и не смог сделать. Даже современная наука пока не в силах воспроизвести этот процесс. Имеются аналоги искусственной крови, но они далеки от оригинала. Не всем и не всегда подходят, имеют большой процент отторжения организмом, и она воспринимается как инородное тело. Искусственная кровь, конечно, лучше, чем морская вода, которую в своё время использовали как заменитель крови. При этом, к всеобщему удивлению современных медиков, многие выживали, когда им вместо крови вводили морскую воду (опять же, всё зависит от количества этой самой морской воды). Правда, все эти рассуждения не дают ответа на два главных вопроса.

Первое: почему эволюция в лице природы приняла такое странное решение — создать высшего хищника (мезотермика), питающегося кровью? К чему столь странное и, на первый взгляд, нелепое решение?

Второе: как найти замену крови, чтобы она полностью удовлетворяла пищевой ценности и вкусовым предпочтениям мезотермика?

Для того чтобы ответить на первый вопрос, необходимо помнить, что природа никогда не делает что-то просто так, а также о том, что прежде чем сделать что-то совершенное, эволюция долгое время экспериментирует, в том числе с помощью естественного отбора. Неудачные подопытные быстро вымирают. Удачные продолжают жить, размножаться, увеличивать популяцию, при этом совершенствуя подаренное природой новшество.

Но кто помнит, чтобы на планете Земля природа экспериментировала с млекопитающими подобным образом?

Гематофаги не в счёт. Понятное дело, что гематофаги — огромный пласт паразитов, один из самых распространённых. В него входят насекомые, кольчатые черви, членистоногие, даже некоторые рыбы. Все эти кровососущие небольшого размера по сравнению с их жертвами. И вряд ли про них можно сказать, что среди них найдётся хищник, находящийся на вершине пищевой цепочки.

Максимум, что всплывает в памяти, это то, что среди млекопитающих есть всего один вид, питающийся исключительно кровью своих жертв, — это десмодовые, или вампировые, летучие мыши, населяющие некоторые районы Южной Америки. Но они размером максимум восемь сантиметров и весом сорок грамм. Как-то не тянут на представителей высшего хищника.

Получается, что гематофаги по большей части — мелкие паразиты, не сумевшие за долгое время эволюции достичь размера хотя бы кошки.

И это понятно почему. Ведь на самом деле кровь как пища — не самый лучший продукт. Более того, питаясь только кровью, ты банально рискуешь навредить своему здоровью. Отравление железом, избыток белка... О питательных свойствах крови можно долго рассуждать, но по факту она очень низкая, проще — никакая. В ней полно железа, белка, имеются магний и калий, но вот столь необходимых для жизнедеятельности организма углеводов и жиров катастрофически мало, а уж о пищевых волокнах вообще речи не идёт. Сахар в крови имеется, но его процент столь низок, что вряд ли его хватило бы для нормальной работы клеток.

Тогда почему именно кровь выбрана как основной и, по сути, единственный источник пищи? У вампировых летучих мышей в ходе исследования их генома обнаружилось отсутствие тринадцати генов, вернее, они были отключены в их организме. Эти гены отвечали за вкус (сладкого и горького), усвоение железа (мышы усваивают его столько, сколько нужно, остальное выводится естественным путём), гены инсулина также претерпели изменения. Летучим мышам приходится питаться каждый день, так как ген накапливать жир у них тоже отключён. Соответственно, мышь весом пятьдесят граммов вынуждена потреблять по двадцать граммов крови в сутки, чтобы выжить.

А вот мезотермики довольствуются гораздо меньшим количеством корма. Себастьяну, вес которого около пяти килограммов, вполне хватает восьмидесяти миллилитров крови в сутки, чтобы поддерживать жизнедеятельность. Правда, при таком скудном питании он становится вялым, впадает в оцепенение, больше спит, будучи неспособным вести активный образ жизни. Но стоит добавить в рацион ещё сто миллилитров крови, как картина разительно меняется: он превращается в гиперактивного подростка.

При полном отсутствии питания (опыт был проведён с особью под именем Зарина) мезотермик в течение двух суток погружается в гибернацию (состояние зимней спячки у животных). Температура тела опускается до температуры окружающей среды, сердцебиение и дыхание не прослеживаются имеющимися в распоряжении медицинскими приборами. Сколько в таком состоянии может находиться мезотермик — неизвестно. При проведении эксперимента Зарина находилась в гибернации пятнадцать дней. Но стоило появиться теплокровному объекту в непосредственной близости (в данном случае Аня, беспокоясь за Зарину, зашла в комнату, где проводился эксперимент), как мезотермик мгновенно пробуждается. В его кровь поступает неизвестный гормон, а может, и не один, который не только выводит мезотермikus из спячки, но и делает его суперактивным в течение нескольких часов (предположительно для удачной охоты), буквально выжимая из организма оставшуюся энергию.

Также данный опыт выявил отрицательные последствия. Гибернация, даже непродолжительное время, влияет на дальнейшее физическое развитие мезотермика, что впоследствии стало заметно на подопытной по имени Зарина. После эксперимента подопытная значительно отстаёт в росте от остальных сестёр. Побочных последствий гибернации на психику или умственное развитие не выявлено.

Предполагается, что употребление небольшого количества пищи у мезотермиков связано с тем, что мезотермики по большей части своей жизни холоднокровные (чтобы доказать это или опровергнуть, в ближайшем будущем мною будут проведены исследования). Активируя свою гомойотермию (теплокровность) лишь во время подвижных игр (это примерно час-полтора за сутки), а холоднокровным много пищи не требуется, в отличие от теплокровных, которые даже в покое тратят огромное количество энергии для поддержания жизнедеятельности. Также замечено, что если найденные дети находятся в тёплом помещении, то они отключают гомойотермию, довольствуясь температурой тела окружающей среды, что тоже экономит их энергозатраты.

В ходе многочисленных исследований выявлено и подтверждено, что мезотермик способен употреблять в пищу только кровь теплокровных животных и птиц. Следовательно, следует создать аналогичный продукт. По моим предположениям, это вполне возможно. Но, ввиду того что у меня отсутствуют ингредиенты для такого опыта, я не могу подтвердить свои мысли в реальности. Вот состав продукта, который, вполне возможно, может заменить кровь человека и полностью удовлетворить мезотермikus:

1. Альбумин растворимый (сухая кровь свиная или КРС).
2. Сухая плазма крови (лиофилизированная плазма).
3. Физиологический раствор (физраствор).

4. Витамины... (далее длинный список витаминов, специальных добавок, конце приведена схема рецептов различных дозировок для создания искусственных кормов, заменяющих кровь).

Все перечисленные ингредиенты находятся по адресам:

1. 2-й Трофимовский проезд, дом 15, строение 1, склад, номер секции...
2. Трофимовский 5-й проезд, склад номер...
3. Сокурский тракт...

На этом запись в тетрадке обрывается, последующие записи отсутствуют.

Промышленная зона «Альбумин»

Тяжко вздохнув, Женя закрыл холодильник. Запасённой Алексеем Владимировичем крови оставалось максимум на неделю. Из этого следовало, что Найдёнышей придётся закрыть в тюрьме, в соседней с Настей камере, чтобы они погрузились в спячку. Это тёплое помещение, и они смогут долгое время не использовать энергию своего организма. Другого выхода нет, если он, конечно, не решит проблему с едой для мезотермиков в течение пяти-шести дней. Сделать это будет сложно: Найдёныши знают его мысли, и обмануть их не получится. Только используя свой авторитет, возможно убедить воспитанников поступить таким образом. Иначе вероятны непредвиденные последствия, когда их голод победит разум и страх перед Женей.

В мыслях вертелись адреса, написанные профессором в тетрадке. Взяв тетрадку с последней записью, Женя прошёл в общий зал, где гудела печка, а на её поверхности в металлической ванне грелась вода для мытья посуды и других хозяйственных нужд. Взяв с книжного шкафа карту Саратова, Женя попытался найти адреса, указанные Алексеем Владимировичем. Это оказалось не так просто: если заранее не знаешь расположение улицы, найти её очень затруднительно. В бумажном варианте карты нет функции автоматического поиска адреса.

Немного помучившись, Женя плюнул на эту затею и взял с полки один из смартфонов. Включил его, дождался загрузки, нашёл на главном экране приложение «2ГИС — офлайн карты» и открыл его. Приложение работало без интернета, главное, чтобы в устройство заранее была загружена карта Саратова. Конечно, данное приложение не может определить местоположение телефона, так как не работает интернет, мобильная сеть и GPS. Но если карта загружена, то 2ГИС работает нормально.

Судя по двум адресам, что успел написать Алексей Владимирович, это были два склада, находящиеся в промышленном районе города Саратова, в сторону Сокурского тракта. В этом районе не было жилых домов; вдоль железнодорожных путей раскинулись тысячи складских, производственных и офисных помещений. Два склада располагались друг от друга на расстоянии примерно двух, может, чуть больше километров. Ближний склад, состоящий из двух длинных зданий, содержал специи, пищевые добавки и многое другое. Именно в нём находился главный ингредиент — «Альбумин растворимый» двух видов: из свиной крови и крови крупного рогатого скота. Дальний склад представлял собой огромное многоэтажное здание, в котором хранились различные лекарственные препараты, расходники, инструменты, приборы — всё это предназначалось для аптек города Саратова. Чтобы туда добраться, необходимо было преодолеть около десяти километров, естественно, практически напрямую, так как нет необходимости соблюдать правила дорожного движения.

Нога после ранения зажила, но не восстановилась полностью. Женя при ходьбе прихрамывал, но уже обходился без костылей. С такой ногой в полном боевом оснащении передвигаться тяжело, не то что бегать, а побегать на складах придётся. Ему некому будет помочь перенести груз в КАМАЗ, некому подстраховать во время погрузки, так что всё это он будет вынужден делать в полном боевом оснащении: защитном костюме, с оружием, боекомплект. Неизбежно перегрузит больную ногу, которая после такого насилия ныла тупой болью — такой, что ночью хотелось выть, невозможно было уснуть без обезболивающего, которым его снабдил Николай. Очень забористая штучка: боль снимает на раз, сил придаёт немерено, нужно только приноровиться делать себе инъекцию, в чём Женя преуспел. Когда боль — твой повседневный спутник, готов пойти на многое, лишь бы почувствовать себя человеком, а не сжатым сгустком боли. Так что обезболивающее от Николая во время рейда на склады придётся очень даже кстати.

Десять километров через город, потом ещё два с лишним по складам, в полном одиночестве, с больной ногой — всё-таки слишком рискованно, слишком безрассудный поступок.

Однако необходимо принять решение, иначе построенные планы окажутся неосуществимы. Да и выбора особого не было: тут как ни крути — придётся либо действовать, либо забыть на неопределённое время о Тамани, а то и навсегда.

В комнату буквально влетел Рык, скользя когтями по гладкому ламинату, отвлекая Женю от грустных мыслей. За ним из коридора, словно терминаторы из одноимённого фильма, прямо из воздуха материализовались трое Найдёнышей: Белль, Жасмин и Розетта. Выполняя строгое распоряжение Жени «в присутствии него свой природный камуфляж не использовать». Поначалу случалось пару инцидентов, когда детки заигрались и наравались на справедливый гнев Хозяина Дома. Теперь в присутствии Жени камуфляж был запрещён категорически, использовать дозволялось только после его непосредственного разрешения. Только поэтому Рык, пользуясь собачьей смекалкой, вломился в зал, чтобы играющие с ним в догонялки девчонки были вынуждены раскрыть себя в присутствии Жени. Получив то, что хотел, четвероногий поганец залился радостным собачьим лаем — ещё бы, так ловко подставить представителей высшего сословия!

Женя, наблюдая всё это, почувствовал душевное тепло, расслабленность, захотелось заплакать от счастья и умиления. Все проблемы враз куда-то исчезли, появилось желание смеяться и присоединиться к игре в догонялки с девчонками и Рыком. Вместо этого Женя, зевнув как можно шире, строгим голосом произнёс:

— Так! Жасмин! Розетта! Белль! — грозно взглянув на каждую из них, он продолжил, хотя душа просто купалась в нежной любви к этим существам. — Прекращайте мне тут спектакль! Вы что тут устроили?! — одновременно, буквально через силу поднимая злость изнутри, выкрикнул Женя, посылая мысленное недовольство действиям трёх виновато смотрящих на него огромными глазами Найдёнышей. — Вы где должны сейчас быть?! — ещё раз зевнув, громко сказал он.

Девчонки поняли, что попались. Рык-негодяй буквально подставил их, выведя через очередной проход в стене на Хозяина Дома, и теперь, чисто инстинктивно, они попытались загипнотизировать Женю. Не учли одного: Женя давно научился определять, когда на него воздействуют мезотермики. Наловчился бороться с их гипнозом, наваждением, и уже потихоньку приступил к изучению языка мезотермикус.

— Мне повторить?! — произнеся вслух и одновременно представляя класс, вернее, одну из комнат, оборудованную под обучающий процесс, произнёс Женя.

Прежде чем предаться грустным размышлениям, дабы детки не прочли его мысли, Женя усадил всех в классе для просмотра документального фильма, связанного с прописью. Алфавит Найдёныши усвоили на отлично, теперь требовалось научить их не только читать, но и писать, отображая на бумаге с помощью букв свои и чужие мысли. Женя не знал, необходимо ли такое знание и умение мезотермикам с их уникальным мозгом, способным строить в голове целые вселенные. Он всего лишь следовал инструкциям профессора, а в тетрадке было написано, что правописание — одна из самых важных и недооценённых наук человечества. В древнем Китае нельзя было стать чиновником, если ты криво рисуешь иероглифы. Именно письменность (в большей степени ручная письменность в историческом плане) сделала из человека того, кем он является.

Ещё были такие науки, как математика, физика, литература, английский язык, история в усечённой форме. Учились Найдёныши очень хорошо, а главное — быстро, усваивали предметы почти мгновенно. Но и тут требовалась строгость, желательное личное присутствие, иначе дисциплины никакой. Они, как все дети на Земле, не важно, к какому виду принадлежащие, предпочитают учёбе игры. Вот и сейчас попались на разгильдяйстве.

В голове появилась картинка учебного класса: за партой сидела Белоснежка, больше никого в классе не было, она смотрела документальный фильм. Далее картинка распалась на несколько частей, мгновенно собравшись в другую, четырёхмерную или какую-то ещё, но по

ней Женя понял, что Белоснежка, как приличная ученица, да к тому же самая умная из всех Найдёнышей, просматривая документальный фильм по правописанию, одновременно транслирует его сразу всем сёстрам и брату. То есть эти маленькие негодяи, оставив одну сестру за партой, зная, что Хозяин Дома занят чтением тетрадок профессора, решили весело провести время, одновременно просматривая через Белоснежку документальный фильм. Неизвестно, насколько хорошо они усвоят науку таким образом, но то, что это прямое непослушание, — это точно.

Наваждение как рукой сняло: куда делись тёплые чувства, любовь, беззаботность? Гипноз не увенчался успехом, и сёстры перестали воздействовать на Женю.

— Сейчас же в класс! Я через пять минут буду там, и не дай бог кого-то недосчитаюсь! — крикнул Женя, представляя, как все Найдёныши сидят за партой и красивым каллиграфическим почерком выводят буквы карандашом на белоснежном листочке, следуя инструкции дядьки с экрана телевизора, и отговорки типа «коготочки мешают» не принимаются.

В ответ полетели картинки, как Себастьян с Золушкой и Зариной несутся от голубятни сквозь проходы между подъездами и квартирами (сделанными специально для Рыка, чтобы он мог убежать от каннибалов) в сторону учебного заведения. А Ариэль и Фэйлин спускаются с крыши в том же направлении. Строго посмотрев на Рыка, Женя вынужденно встал и не спеша последовал в сторону класса, решив отложить грустные размышления до того момента, когда Найдёныши после учёбы и вечерней порции крови пойдут спать.

Склад

Выезд на склады, на которые указал Алексей Владимирович в своих записях, Женя решил не откладывать в долгий ящик — тем более возможности такой не было: еды для Найдёнышей осталось на четыре дня. Вылазку планировалось осуществить рано утром, закончить к часам трём-четырёх дня, чтобы успеть разгрузиться до темноты. В это время Найдёныши будут спать, а Рыку придётся поскучать одному. Брать собаку с собой Женя опасался, предполагая, что в случае непредвиденных ситуаций не сможет контролировать поведение четвероногого друга — слишком уж независим характер у собаки.

Найдёныши, естественно, узнали о планах Хозяина Дома: от них что-либо скрыть было практически невозможно, как ни прячь свои мысли, они всё равно периодически вылезают наружу. Конечно, вокруг предстоящей вылазки за пределы дома появились дискуссии, Женя не раз ловил себя на мысли отказаться от этой затеи. Закрыв глаза, он видел картинку, в которых читалось беспокойство и страх; таким образом Найдёныши пытались отговорить его от миссии. Но тревожность быстро уходила, когда Женя представлял пустой холодильник. Детки были не глупы и понимали, для чего всё это затеял Хозяин Дома. Оставив Рыка и Себастьяна за старших, проинструктировав их, Женя с вечера загрузил всё необходимое в кабину КАМАЗа.

Сходил к Насте, прихватив с собой подарки: двух голубок и большую связку различных тряпок — куртки, юбки, женские штаны, колготки и многое другое, что не пригодится для личного пользования. Тряпки приходилось приносить чуть ли не каждый день. Настя, скорее всего из-за своей беременности (до этого такое поведение за ней не наблюдалось), использовала любой доступный материал, чтобы подготовить место для родов. Она скручивала одежду, простыни, одеяла в толстые жгуты, которые укладывала на пол, связывая их между собой. Получалось у неё что-то вроде большого, с комнату размером, ложа из скрученных материалов, края которого она продолжала наращивать, закрывая ими стены. Женя не мешал, наоборот, приносил различные вещи почти каждый день — в них не было нужды, ненужных вещей был полон дом. Ему было любопытно, что же Настя плетёт или строит, и чем это в конце концов закончится.

С утра, как только солнышко появилось на горизонте, Женя, плотно позавтракав, спустился по верёвочной лестнице вниз к КАМАЗу. Погода была тихой, на улице стоял лёгкий морозец, снег слегка похрустывал под ногами. Взбравшись в холодную кабину, Женя, не решаясь завести машину, выпуская тёплый пар изо рта, продолжительное время сидел внутри, прислушиваясь к звукам вокруг, готовился морально. Но сколько время ни тяни, а действовать всё равно придётся. Нехотя, практически через силу, он надел защитный шлем и всё-таки повернул ключ зажигания.

Добравшись через дворы до центральной дороги, Женя, объехав вставший навеки автобус, занесённый снегом, остановился и огляделся. Путь оказался плотно заставлен автомобилями, пришлось сворачивать на пешеходный тротуар, расположенный вдоль центральной трассы. Двигатель урчал, нёс машину сквозь слежавшийся снег, покрытый сверху тонкой ледяной коркой. Вокруг была безмятежная морозная утренняя тишина, ровная, никем не потревоженная снежная гладь; лишь урчание КАМАЗа нарушало вечный покой.

Проехав мимо АЗС на пустыре, с которого Николай с Любой и Юлей откачали больше тонны бензина (Женя в тот момент совсем не мог ходить из-за ранения ноги), — именно этим бензином сейчас и пользовался Женя в доме. КАМАЗ въехал в соседний жилой сектор, расположенный отдельно, где, судя по многочисленным тропам на снегу, жизнь кипела — это резко бросалось в глаза. Женя сразу насторожился: время покоя прошло. Его взгляд метнулся на автомат АК-74 и два пистолета ПМ, лежащие на пассажирском сиденье, — все заряженные, готовые к бою. Нога автоматически нажала на газ сильнее, хотелось этот участок преодолеть

как можно быстрее. Хорошо, что пешеходная дорожка в этом районе была широкой, без препятствий; по дороге пришлось бы передвигаться с черепашьей скоростью, объезжая многочисленные автомобили, занесённые снегом. Плохо, что пешеходная дорожка проходила вплотную к многоэтажным жилым домам, и чисто гипотетически можно было со второго этажа запрыгнуть на кунг КАМАЗа.

КАМАЗ шёл уверенно, по спидометру — больше тридцати километров в час, учитывая, что колёса на четверть погружены в снег. Женя не расслаблялся, поглядывал в зеркала заднего вида, по сторонам, с каждой секундой ожидая нападения. Как не жди выстрела при стрельбе, он всё равно происходит неожиданно. Поэтому, когда на крышу кабины грохнулось что-то тяжёлое, Женя всё равно вздрогнул и вжал голову в плечи.

Хватило секунды, чтобы выйти из оцепенения и схватить первый пистолет с пассажирского сиденья. Голова завертелась, насколько это позволял защитный шлем, в поисках человеческих силуэтов, преследующих тяжёлую технику. Давить на газ было бесполезно: машина и так шла на пределе своих возможностей и реагировала на педаль газа лишь бесполезным рёвом на всю округу. Тем более скорость на таком снегу может сыграть злую шутку — машина перестанет слушаться руля, будет скользить вперёд по инерции.

Ещё несколько тяжёлых предметов ударились об обшивку КАМАЗа, но не настолько тяжёлых, чтобы это было похоже на человеческое тело. Скорее всего в машину бросали что-то массивное с верхних этажей дома, мимо которого он проезжал. Сами хулиганы пока не появлялись в поле зрения. Оставалось надеяться, что всё обойдётся лишь метанием по КАМАЗу, пусть и увесистых предметов. С такой скоростью он быстро преодолеет злополучный дом. А обратно Женя планировал возвращаться по другому пути, поэтому больше не встретит этих негодяев. Человек всегда надеется на лучшее, хочет верить, что те трудности, что ниспосланы ему, он преодолеет, а дальше — только светлая полоса. Жизнь, к сожалению, диктует другие условия: если неприятности начались, то они непременно польются как из рога изобилия, одна неприятность хуже другой.

Сперва на кузов КАМАЗа посыпался град предметов: кухонная техника, стулья, тумбочки — в общем, всё, что можно взять в руки и метнуть вниз на проезжающую мимо машину. Затем спереди из-за угла дома выскочили несколько человеческих фигур и бросились навстречу машине. В зеркале заднего вида было пусто, значит, решили атаковать спереди.

Что-то с глухим ударом упало на крышу кабины КАМАЗа и, соскользнув вниз, угодило под переднее колесо. Машина сразу потеряла скорость, и её понесло влево. Сердце практически остановилось: лишиться сейчас управления, врезаться во что-нибудь и остановиться было практически приговором. Женя, пытаясь выровнять тяжёлую машину, закрутил рулевое колесо. Инстинктивно хотелось нажать на тормоз, но он лишь отпустил газ и нажал на сцепление, резким движением переключившись на первую передачу. Машина взревела, но продолжила движение, потихоньку выравниваясь и набирая скорость. По всей видимости, попавший под колесо предмет из-за того, что КАМАЗ повело в сторону, выскользнул, освобождая дальнейшее движение.

Не успев как следует выровнять машину, Женя понял, что каннибалы, бегущие навстречу КАМАЗу, исчезли. Вокруг кабины силуэты не мелькали, никто не пытался проникнуть в кабину к водителю. Да в довершение ко всему на машину перестали падать предметы. Это показалось странным, очень странным. Женя был просто уверен, что каннибалы где-то рядом, но он их не видел. Можно было предположить, что они вскарабкались на крышу и ждут удобного момента, чтобы напасть. Но быстрый взгляд на крышу кунга не подтвердил догадки: она была пуста. Если бы они вскарабкались на крышу кабины водителя, Женя точно бы это услышал. Тем более навстречу КАМАЗу бежало не меньше пяти особей — все они на крышу кабины не поместились бы.

Подозрение только зарождалось на уровне подсознания, как Женя начал действовать, всё ещё не до конца понимая логику своих действий. Как бы сложно ни было вести большую и тяжёлую машину, которая ещё не до конца вышла из заноса, Женя всё равно закрыл глаза, лишая себя обзора. Затем зевнул так, что нижнюю челюсть свело, в довершение ко всему закричал что есть мочи — до хрипоты, до боли в горле, так что сам испугался своего крика, — после чего резко открыл глаза.

Увиденное перехватило дух, словно Женя сорвался и полетел вниз с большой высоты. КАМАЗ никуда не двигался: он упёрся бампером в дерево, двигатель продолжал работать, а Женя как ни в чём не бывало крутил рулевое колесо, давил на газ. Вокруг кабины стояли каннибалы, глядя на него равнодушными взглядами. Дверь кабины со стороны водителя была открыта. Но не это заставило тело вздрогнуть, испытать странную боль, когда от страха немеют конечности, а в глазах летают мушки. Прямо на его коленях сидел мезотермик, гораздо крупнее его Найдёнышей, можно сказать — взрослая особь. Мезотермик длинными, с острыми когтями пальцами пытался снять с него шлем. Ну правильно: как тут присосёшься и отведаешь кровушки, когда объект весь в броне. Второй мезотермик, копия первого, пытался забраться внутрь кабины, повиснув на открытой двери кабины КАМАЗа. Два близнеца немного отличались от воспитанников Жени; чем именно, сейчас трудно было сказать: то ли черты лица более острые, то ли оттенок кожи имел более тёмный оттенок.

Находящийся на коленях Жени мезотермик наконец разобрался, как защитный шлем крепится к основному костюму. Щёлкнула первая застёжка, звук которой привёл Женю в чувство, отвлекая от созерцания двух особей. Онемение от страха ещё не прошло. Женя понял, что его сейчас раскусят, поймут, что он не под гипнозом, а значит, ожидаются непредвиденные последствия. Может, на него нападут сразу толпой, вышвырнут с водительского сиденья на снег, где, несмотря на защитный костюм, забьют насмерть всей толпой? Ведь нынешний защитный костюм — не панацея. (Женя мысленно дал себе клятву, что если останется жив, то обязательно сделает более совершенный и мощный защитный костюм). Только поэтому, отключив мозг от любой мыслительной деятельности, он оторвал руку, в которой лежал ПМ, от рулевого колеса, надеясь, что пистолет в руке действительно существует, а не является плодом его воображения. Направил дуло пистолета в район, где у мезотермика, сидящего у него на коленях, находится висок, и нажал на спусковой крючок.

Громкий выстрел окончательно отрезвил Женю. Тело мезотермика с развороченной, словно упавший арбуз, головой ещё не успело упасть, как прогремел второй выстрел, которым Женя сделал дырку во лбу особи, висящей на дверях кабины КАМАЗа. Быстро оглядевшись, он понял, что каннибалы вокруг машины продолжают стоять на своих местах, не предпринимая никаких действий. Это могло означать только одно: двое только что убитых мезотермиков не держали под контролем группу каннибалов, а значит, кукловод или кукловоды ещё живы. Пришлось ещё раз зевнуть, скидывая с коленок залитый кровью труп в открытую дверь. Картинка осталась прежней.

Понимая, что времени почти нет, Женя поставил рычаг переключения коробки передач в нейтральное положение, оставляя технику в заведённом состоянии. Затем повернулся в сторону пассажирского сиденья — там лежал АК-74. Когда против тебя толпа, лучше иметь оружие посерьёзнее. Схватив автомат за ремень, Женя потянул оружие на себя и тут же вылетел из кабины КАМАЗа на улицу, словно пробка из-под шампанского. Чья-то сильная рука, схватив Женю за ремень, на котором висела кобура с ПМ и ножны с ножом, вышвырнула его на улицу, словно Хозяин Дома был щенком, а не взрослым мужчиной в полном боевом облачении.

Падение на спину, пусть с небольшой высоты, да ещё на толстый слой снега в придачу, всё равно выбило дух из лёгких; вдоль позвоночника пробежала боль. На секунду Женя замешкался, пытаясь прийти в себя. Этого хватило обладателю сильных рук. Раздался треск наружного огнеупорного слоя брезентовой ткани защитного костюма, скрежет когтей по пластику,

хлесткий удар по шлему. Третий мезотермик материализовался, сидя на нём, и он явно был в бешенстве. Ну ещё бы: потерять двоих братьев или сестёр (Женя не успел разглядеть пол убитых мезотермиков — настолько всё быстро произошло) — тут любой с катушек съедет.

Мезотермик был один, больше никто не нападал. Он пытался с помощью острых когтей разорвать Женю. Если бы на Жене была простая зимняя одежда, он бы, скорее всего, уже истекал кровью от многочисленных ран, лёжа в снегу. Пока обезумевшему мезотермику удалось разорвать в клочья внешний тканевый слой на груди, оторвать кобуру с обрезом и боеприпасами к нему, незначительно поцарапать защитный шлем. Главная защита из пластиковых пластин держалась, так как крепёж был скрыт другими пластинами, наложенными друг на друга словно чешуя рыбы. Естественно, такая надёжная защита не могла быть вечной. В конце концов острые когти найдут слабое место в Жениной броне, а таких мест хватало с избытком.

Мезотермик метрового роста, довольно крупный для своего вида, был худощав и жилист, весил немного — максимум килограмм пятнадцать. Несмотря на это, он был необычайно силен. Его можно было сравнить с дикой кошкой: несмотря на небольшой размер, существо это крайне сильное и опасное. Да и справиться с разъярённой пятнадцатикилограммовой кошкой попробуй — исполосует так, что вряд ли после такого выживешь. Женя не собирался ждать, когда это существо проявит свою природную смекалку и нанесёт более обдуманный удар, тем более вступать с бешеным мезотермиком в честный бой.

Автомат был утерян во время насильственного оставления кабины КАМАЗа. Кобура пистолета съехала вниз, рукой было не дотянуться. Зато другая рука свободно легла на рукоять ножа, которая мгновенно оказалась в его ладонях. Скорее всего напавший мезотермик прочитал мысли Жени, потому что сделал попытку подпрыгнуть вверх, чтобы отскочить от человека. Но не тут-то было! Женя примерно так и представлял дальнейшие действия напавшей особи. Поэтому сперва приобнял худощавое тело, прижал к себе, а затем нанёс удар ножом куда-то в бок мягкого живота, провернул нож в ране, стараясь сделать её как можно больше. Далее принялся быстрыми, короткими движениями наносить серию уколов лезвием ножа в бок обезумевшей особи, стараясь, чтобы лезвие погружалось как можно глубже, прежде чем мезотермик успеет вырваться из объятий и отпрыгнуть в сторону.

Тварь оказалась живучей, не желала помирать сразу. Отбежав в сторону, она попыталась скрыться, используя свой природный камуфляж. Замигала различными цветами, словно каракатица, постепенно покрываясь нужным рисунком, чтобы полностью соответствовать окружающей обстановке. Только кровь, которая не прекращала хлестать из раны, покрывая нижнюю часть живота, бедра, ноги, не давала этой сухопутной каракатице исчезнуть полностью.

Женя присел, наблюдая за тщетными попытками раненого мезотермика исчезнуть из поля зрения. Зато в его поле зрения попал АК-74, лежащий у ног, который мгновенно оказался в руках у Жени — сразу стало легче. Дабы придать себе больше уверенности, Женя ещё раз зевнул, убеждаясь, что он не под гипнозом, после чего закончил мучения истекающего кровью мезотермика одиночным автоматным выстрелом.

Каннибалы продолжали стоять, глядя на него (как обычно) безразличным взглядом. Это означало только одно: кукловод не убит и сейчас внимательно за ним наблюдает. Наступила неловкая тишина, лишь работающий двигатель КАМАЗа нарушал её.

Ждать, когда кукловод отпустит вожжи, тем самым спровоцировав нападение каннибалов, Женя не стал. Короткими очередями по два-три патрона он приступил укладывать каннибалов в снег. Успел убить двоих, остальные, скорее всего следуя указке кукловода, успели убежать, прячась за бетонные стены дома.

На этом можно было закончить и продолжить выполнять свою миссию — больше Женю ничто не держало. Но оставлять такое логово, находящееся в непосредственной близости от Дома, было очень рискованно. Тем более совершенно непонятно, сколько в этом логове кан-

нибалов и мезотермиков. Такая стая рано или поздно нападёт, а учитывая способности взрослых особей вводить человека в глубокий гипноз, риск был слишком реальным.

Действуя практически автоматически, стараясь не думать о том, что он задумал, Женья подобрал кобуру с обрезом, которую сорвал с груди костюма бешеный мезотермик, сейчас лежащий совсем мёртвый в снегу, и забросил во внутрь кабины КАМАЗа. Далее достал огнемёт из кунга, надел его, взял пластмассовую канистру с бензином и пошёл по следам убежавших каннибалов.

Подъезд, куда вели многочисленные тропинки, Женья нашёл быстро. Зачищать подъезд он не собирался — слишком опасное и долгое по времени мероприятие, сейчас были другие приоритеты. Химического оружия в виде селитровых дымовушек с собой не имелось, поэтому Женья решил просто спалить к чёртовой матери весь подъезд с логовом, где расположилась стая. Для этого не надо было даже заходить в подъезд.

Разбив с помощью автомата стёкла квартир на первом этаже, Женья, открыв канистру с бензином, закинул её в подъезд. Далее огнемётом через разбитые окна поджёг все квартиры первого этажа. Внутри квартир есть всё необходимое для возникновения пожара: мебель, тряпки, бумага. Огонь обожает идти вверх, нагревая потолок, воспламеняя верхние квартиры, и будет подниматься всё выше и выше, от одной квартиры до другой, отравляя всё пространство внутри подъезда едким дымом. Мезотермики имеют шанс сбежать: их когти и лёгкий вес позволяют перебраться по отвесной стене из одного подъезда в другой. А вот каннибалам вряд ли так повезёт. Как только внутри подъезда пролилось достаточно бензина, Женья направил сопло огнемёта в темноту лестничного пролёта. Бензин буквально взорвался, поднимаясь огненным шаром вверх по лестничным пролётам, обжигая жаром даже сквозь защитный костюм. Немного полюбовавшись пожаром, убедившись, что огонь разошёлся достаточно хорошо, Женья с чувством выполненного долга направился к своему КАМАЗу.

Проезжая другие кварталы с жилыми домами, Женья не раз наблюдал признаки присутствия отдельных стай в этих районах, но на него больше никто не нападал. Наверное, от него настолько веяло злостью и решимостью, что другие мезотермики не посмели перегородить ему путь. Хотя, может быть, всё банальнее и проще: на пути он больше не повстречал крупных стай, способных осмелиться напасть на большую технику.

Как только жилой сектор остался позади, утопанные дорожки в снегу, сделанные человеческими ногами, резко пропали. Их заменили узкие, извилистые тропинки братьев наших меньших: собак, кошек, крыс и мышей. Это не могло не радовать Женью: предстояла переноска и погрузка тяжёлых грузов, а когда на тебя постоянно охотятся, это сделать гораздо сложнее.

Добравшись до первого адреса, где должен был находиться главный ингредиент будущей искусственной крови — «Альбумин», Женья столкнулся с закрытыми воротами. Пришлось повозиться, откапывая от снега створки ворот, иначе открыть их не представлялось возможным. Внутри, на территории, находились два длинных, старых, ещё советской постройки склада, расположенных напротив друг друга, с установленными уравнительными платформами под крышей для удобства загрузки грузовых машин. Женья подъехал боком к платформе, так как у автозака, которым являлся КАМАЗ, дверь на кунге имела только сбоку.

Сверившись с записью «Трофимовский 5-й проезд, склад номер 2, секция номер 4» и убедившись, что подъехал правильно, Женья, не глуша двигатель, приступил к подготовке. А именно: зарядил всё оружие, убедился, что оно удобно расположено и не мешает работать физически. Затем внимательно огляделся вокруг и только после этого открыл дверь кабины. Чтобы излишне не напрягать больную ногу, аккуратно, практически сполз на землю, провалившись по колено в нетронутый снег. После чего, стараясь излишне не шуметь, закрыл испачканную кровью мезотермиков водительскую дверь. Теперь внутрь кабины он сможет попасть со стороны пассажира, как только закончит погрузку. С платформы это будет сделать проще, на которую он вскарабкался с трудом — в защитном костюме сложно высоко поднимать ноги.

Все секции имели двухстворчатые, высокие, железные ворота, закрытые на врезные замки с массивной чёрной ручкой. Где взять ключи от ворот склада, в инструкции профессор не указывал, пришлось импровизировать. В своё время Женя вскрыл сотню дверей, так что опыт какой-никакой имелся. Складской врезной замок отличался своей массивностью в отличие от квартирных замков, однако его устройство было незатейливым, простым. Цилиндрический механизм, куда вставлялся ключ, держал ригели с помощью кулачка, а сам держался внутри двери на одном болте, который возможно выкрутить только если ворота открыты. Но стоит сломать кулачок вместе с болтом, удерживающим цилиндрический механизм, и этот самый механизм с лёгкостью вылетает из своего отверстия. После чего ригели свободно двигаются — больше их нечему держать

Сперва Женя хотел выбить замок с помощью автомата: у пули достаточно кинетической энергии, чтобы сломать кулачок и болт. Остановило его то, что звук выстрела АК-74 слишком громкий в утренней тишине — не хотелось, чтобы вся округа знала о его присутствии. Однако он не отказался от идеи использовать кинетическую энергию пули: уж очень не хотелось махать кувалдой. Тем более железную кувалду вряд ли можно назвать бесшумным инструментом, особенно когда её применяешь по металлическим воротам. Тут нужен был более ювелирный инструмент, которого, к сожалению, с собой не имелось.

Пришлось вернуться в кабину КАМАЗа, взять спортивную сумку, где находились снаряжённые боезапасом магазины к автомату и пистолету, а также главное сокровище — Винторез. Патронов к нему было немного, но, чтобы выбить замок складских ворот, боезапаса более чем достаточно. Тем более выстрел Винтореза гораздо тише, чем удар кувалдой по железному листу.

Как ни казалась эта идея отличной поначалу, лишь только с третьего выстрела удалось попасть куда надо и как надо. Встроенный стальной замок с помощью Винтореза Женя разворотил полностью. Причём это всё равно не было тихо: звон удара тяжёлой пули по металлу отдавался эхом на всю округу. Тем не менее он своего добился — ворота секции номер четыре были открыты.

Внутри, впрочем, ничего удивительного, Женю ждали высокие стеллажи и темнота. На многоярусных настилах находились деревянные поддоны с уложенными на них картонными коробками. Всё это было замотано специальной термоусадочной прозрачной плёнкой для удобства транспортировки. У входа стояли два электропогрузчика, а также гидравлические тележки, в простонародье «рохля», — это очень порадовало Женю. То, что электропогрузчики ещё работают, он сомневался: много времени прошло, на холоде аккумуляторы давно сдохли. А вот рохля точно исправна — ей холод и время нипочём, она несомненно облегчит перемещение тяжёлых поддонов. Огорчало только одно: как среди сотен паллет найти то, что ему необходимо? Ведь на коробках имелись лишь штрих-коды, никакой напечатанной информации.

Освещая перед собой пространство мощным фонарём, Женя прошёл к первому стеллажу. Внимательно осмотрел поддон с коробками, достал нож, срезал плёнку, чтобы добраться до картонной коробки, которую тем же ножом открыл. Внутри — плотно уложенные белые непрозрачные пакеты. Женя достал один из них.

«Гемоглобин/Альбумин (свиной) 1 килограмм».

Первый поддон — и сразу в точку. «Никак везение», — подумал Женя и подошёл к следующему стеллажу. Соседний, в три этажа, на паллетах, в коробках оказались бумажные пакеты с надписью «Плазма крови светлая (свиная) 1 килограмм». Далее Женя нашёл альбумин крупного рогатого скота, птицы, сделанный из яиц (этот, судя по записям профессора, подходил только в пищевых целях для человека, для создания искусственной крови не годился). Через полчаса выяснилось, что склад номер четыре забит альбумином и плазмой разного происхождения, другой продукции в нём не было. Странно, что Алексей Владимирович знал точное

расположение этого склада, где медицина, а где сушёная кровь, но Женя проигнорировал эту информацию в своей голове, продолжая изучать содержимое склада.

В конце помещения он обнаружил контейнер с холодильной установкой. Открыв который тут же закрыл, чуть не испачкав изнутри защитный шлем рвотными массами. В контейнере хранилось что-то замороженное, но, когда во время апокалипсиса отключилось электричество, всё это растаяло. Затем за жаркое лето всё протухло. Сейчас, конечно, всё это протухшее опять замёрзло, но от этого не перестало жутко вонять. Рядом с контейнером стоял стол, на котором лежали стопки офисной бумаги. Женя взял первую попавшуюся — это оказалась накладная, в которой указывалось о факте разгрузки замороженной крови. Теперь стало понятно, что так воняло внутри контейнера. Жаль, конечно, что столько крови пропало впустую, подумал Женя и продолжил изучать документы на столе.

Убедившись, что на складе, кроме сухого альбумина и плазмы, больше ничего нет, Женя решил заняться погрузкой. С помощью рохли он подвозил паллеты к двери кунга — это было проще простого, совершенно не требуя усилий. Вскрывал плёнку, освобождал коробки, заносил их внутрь кунга, где аккуратно укладывал в общей камере. Женя не торопился, работал размеренно, с большими передышками. Пока не забил общую камеру полностью, до потолка, коробками с сушёной кровью и плазмой, а на эстакаде не появилась стопка пустых поддонов.

Теперь Женя знал, где находится альбумин, и в случае необходимости мог вернуться сюда ещё раз, чтобы пополнить запасы. Вряд ли в ближайшие лет сто на этот склад кто-нибудь пожалует, чтобы вывезти содержимое, а холод обеспечит продукции долгое хранение. Но что-то подсказывало Жене, что он сюда не скоро вернётся: ведь того, что он загрузил, должно хватить надолго.

Настроение во время погрузки улучшилось, несмотря на дорожное происшествие: пока всё складывалось отлично. Женя смог избежать коварного гипноза мезотермиков. Убедился на личном опыте, что Эла убивать так же легко, как и любое живое существо на планете Земля. Спалил чёртово логово рядом со своим домом. Плюс ко всему удачно выполнил первую часть миссии по добыче еды для его Найдёнышей и ожидаемого пополнения от Насти. Казалось, что жизнь налаживается; только поэтому Женя забыл поглядывать по сторонам и прислушиваться.

Ворота секции номер четыре Женя решил прикрыть, чтобы внутрь не попали животные, такие как собаки, дикие свиньи или мелкие грызуны (хотя последних вряд ли остановят металлические ворота, как бы плотно они ни закрывались). С помощью гидравлической тележки (рохли) Женя поднял электропогрузчик с навеки севшими аккумуляторами. Задумка была проста: припереть тяжёлым электропогрузчиком створки ворот, чтобы при отсутствии замка ветер не смог открыть ворота, предоставляя свободный проход животным внутрь склада.

Потянув рохлю на себя, Женя повернулся к воротам и тут же замер. В просвете открытых ворот, боком к нему, стоял огромный серый волк. Он, повернув голову, смотрел прямо на Женю. От неожиданности Женя окаменел. Это не было страхом; оцепенение наступило, скорее всего, инстинктивно, ведь на плече висел автомат, а волк, хоть и крупный, — это всё же не медведь. Женя понимал, что волк, скорее всего, не один и где-то рядом находится стая, а в свете последних событий она не могла быть большой — добычи нынче совсем не густо. Да и что могут сделать три-четыре волка с вооружённым АК-74 человеком, одетым в непробиваемую зубами броню? А вот то, что волк подкрался так незаметно, немного обескуражило Женю.

Волк находился в метрах пяти от Жени, стеллаж, на который в случае опасности можно взобраться за секунду, — в метре позади. Что делать в этой ситуации, Женя ещё не решил. Волк просто смотрел на него — внимательно, пристально, но не проявлял агрессии.

Отпустив ручку рохли, Женя резким движением скинул с плеча автомат, направил дуло на проход, прижал приклад к плечу, приготовившись его применить. Не будешь же вечно в гляделки играть с этим серым убийцей. Волк оскалился, показал свои клыки, зарычал. Словно повинуюсь его рыку, в проходе появились ещё трое таких же крупных волков, а за ними — ещё

четверо. Такой расклад был уже не в пользу Жени: не успеет он уложить такое количество псовых — кто-то в любом случае доберётся до него. Конечно, защитный костюм, пострадавший от когтей мезотермика, спасёт его от клыков волка, но эти крупные экземпляры килограмм сорок не меньше точно собьют его с ног, а он помнил, как его терзали собаки, и эти воспоминания были не из приятных.

Сделав шаг к стеллажу, Женя, удерживая автомат одной рукой, попробовал второй зацепиться за верхние полки. Понял, что погорячился, подумав, что сможет вскарабкаться на стеллаж за секунду. Гипотетически это сделать было возможно, но на это уйдёт гораздо больше времени, чем одна секунда, — гораздо больше. Для этого следует освободить две руки и с помощью них вскарабкаться по несущей балке на полки второго яруса; там серые разбойники вряд ли достанут Женю. Находясь в безопасности, на высоте, можно спокойно, не торопясь, расправиться с каким-то количеством волков; остальные, скорее всего, убегут, как увидят, что их товарищи мертвы. Но сама мысль убрать автомат за спину и полезть наверх, повернувшись к волкам спиной, очень беспокоила Женю. Он почему-то был уверен, что стоя, как только увидит его задницу, непременно нападёт, а тут расстояние совсем небольшое — не успеет он добраться до второй полки.

Несмотря на то, что Женя был напряжён как струна, ожидая дальнейших действий стаи волков и очень надеясь, что восемь волков (именно столько он лицезрел в проходе на склад) не решатся напасть на вооружённого человека и уйдут по своим делам, он всё-таки услышал, как позади него зашелестела плёнка, в которую были укутаны поддоны с коробками сушёной крови. Тихий шелест раздавался сверху, как будто кто-то, стараясь как можно аккуратнее, перепрыгнул с одного поддона на другой. Это вконец выбило Женю из психического равновесия. Мало того, что спереди имела явная угроза, так ещё позади, со стороны стеллажа, куда он надеялся ретироваться в случае опасности, кто-то старательно подкрадывался к нему. То, что это не волки, можно было сказать однозначно: псовые не умеют передвигаться по стеллажам, также как по деревьям, или он чего-то не знает.

Мелькнула здравая мысль, и Женя что есть силы зевнул, затем закричал, сделав шаг навстречу волкам. Волки никуда не делись — они оказались реальностью, и реальность атаковала человека.

Внутри большого помещения с высокими потолками АК-74 грохотал исключительно громко, особенно когда стреляешь очередью. Женя видел, как два волка упали на гладкий пол словно тряпичные куклы, слышал визг, скулёж раненых, пытался взять под контроль ситуацию, но не успел. Сильный удар в грудь, затем по ногам сбил его с ног; он упал, а автомат с почти пустым магазином у него буквально вырвали из рук.

Женя знал, что будет дальше — как говорится, опыт не пропёшь, — а волки, как и собаки, обычно должны действовать одинаково. Поэтому, оказавшись на полу, он мгновенно сгруппировался, повернулся на бок, поджал ноги к животу. Одновременно достал нож из ножен, прижал руки к груди, наклонил голову вперёд. Всё это было сделано для того, чтобы стоя волков не растянула его за конечности на полу — имелся горький опыт. В позе эмбриона гораздо безопаснее: защитный костюм не позволит волкам нанести ему хоть какой-нибудь существенный вред. При этом он будет иметь возможность делать резкие выпады на атакующих волков, так как руки остались свободными, а в них — острый как бритва нож, на котором ещё остались следы крови мезотермика.

К его удивлению, волки не пытались насесть на него толпой, как это делали собаки. Наоборот, свалив Женю на пол и вырвав из его рук автомат, они держались от него на расстоянии, кружили вокруг, пытаясь кусать со спины, в основном в районе мягкого места, то есть за задницу. Это лишало возможности порезать хоть кого-нибудь. Теперь Женя был в недоумении; ему пришлось частично раскрыться, чтобы понять, что происходит.

Крутанувшись на месте, при этом приподняв голову, Женя убедился, что его окружает не менее трёх волков, которые нападают на него по очереди. Других волков он не заметил: по всей видимости, успел убрать их с шахматной доски. Смелый поступок не остался безнаказанным: двое серых убийц попытались схватить его за шею, но Женя извернулся, прижав голову к груди так, что клыки клацнули по фартуку на защитном шлеме, защищающему шею со спины, а также по плечевой пластине.

Немного обождав, пока волки успокоятся, Женя ещё раз покрутился на полу, передвигая тело с помощью ног и рук. Обстановка не изменилась: его по-прежнему окружали волки, которые постоянно находились в движении, приближаясь к нему лишь со спины, чтобы немного встряхнуть.

Как и прошлый выпад, этот тоже не остался без последствий. В брезентовую ткань в районе голени вцепились клыки. Они не пробили защитный пластиковый щиток, но уцепились за ткань достаточно крепко, чтобы Женя почувствовал, как его волокут по полу в темноту склада. Распрямиться и нанести удар ножом он не мог: видел исподлобья, как двое волков бегут рядом, ожидая, когда он высвободит конечность. Тогда ему больше не позволят сгруппироваться, вцепятся в руку с ножом, развернут, перевернув на спину, а там — дело техники: растянут его на полу. И не важно, что пластиковые пластины не позволят убить его сразу: начнут рвать так, что буквально вытрясут из него дух (кто видел, как волки убивают такое крупное животное, как лось, тот поймёт).

Раз волки оказались гораздо умнее собак, оставалась единственная надежда избавиться от их навязчивого присутствия — огнестрельное оружие. Обрез двенадцатого калибра, всегда находившийся у Жени на груди вместе с патронташем и кобурой, сейчас валялся под ногами в кабине КАМАЗа. Сумасшедший мезотермик постарался, вырвав кобуру вместе с куском защитной материи. Пистолет на ремне в кобуре съехал куда-то за спину, пока Женю плотно знакомили с напольным покрытием склада. Чтобы его достать, необходимо повернуться на другой бок и завести руку за спину. Волки, судя по наблюдениям Жени, только этого и ждали, внимательно за ним наблюдая.

Обдумав всё это за доли секунды, Женя понял, что его приволокли к контейнеру, где хранилась замороженная кровь. Здесь было гораздо темнее, чем на входе, а фонарик Женя оставил у рохли, да и сложно им воспользоваться, когда ты в позе эмбриона — это сильно ограничивало визуальный контроль обстановки вокруг. Для волков же темнота не проблема: они привыкли к жизни в сумеречной зоне.

Немного пошевелившись и осматривая исподлобья пространство возле себя, Женя понял, что у него появился пусть небольшой, но всё же шанс. Недалеко от контейнера с морозильной установкой находился железный стол с накладными и другой документацией. Стол стоял вплотную к стене, под ним имелось достаточно пространства, чтобы туда поместился Женя. Стена склада как естественное препятствие не позволит напасть на него со спины, а столешница прикроет сверху — это в разы увеличивает возможность эффективно обороняться. Осталось за малым: добраться до спасительного стола.

Словно прочитав мысли Жени, его схватили за ткань защитного фартука на шее и поволокли от контейнера дальше вглубь помещения, где царствовала крошечная тьма. Этого допустить Женя не мог и сделал резкий укол остриём ножа туда, где он предполагал, находится пасть животного. Остриё не почувствовало ожидаемого препятствия плоти или костей, но его мгновенно отпустили. Не теряя времени, стараясь оставаться в позе эмбриона, сгруппированным, Женя перекатился назад к контейнеру.

Волки оживились, стали более агрессивными, послышалось злобное рычание. Его хватали, дёргали, мгновенно отпуская, не давая возможности двигаться в нужном направлении или хотя бы нанести удар ножом. Женя начал уставать, появилась отдышка. Несколько попыток

достать пистолет не увенчались успехом. Волки словно знали, что он хочет сделать, держали его действия под контролем, мгновенно наказывая за попытку дотянуться до кобуры.

Несколько раз Жене показалось, что волки специально хватают его за ремень, на котором висела кобура с пистолетом, пытаясь сорвать его с него. Но он как мог отгонял хищников резкими ударами ножа. Иногда выпады с ножом были результативны, так как слышался обиженный скулёр, но в основном волки легко уходили от его попыток ранить их.

Несмотря на усталость, постоянно вертеться на полу словно уж на сковородке — то ещё удовольствие, — Женья неминуемо раз за разом приближался к заветному железному столу. Но от этого у него не появлялось радости; наоборот, чем ближе становилась цель, тем бессмысленнее виделась сама идея добраться до неё. Апатия и отчаяние накатывали словно приливная волна. Казалось, что больше нет сил и пора сдаться. Пот заливал глаза, стекло запотело, хотелось снять защитный шлем, тело болело от усталости, особенно больная нога, а кожа постоянно чесалась, но через защитный костюм зуд невозможно было унять.

Однако вопреки всему Женья, повинувшись инстинкту самосохранения, продолжал кувыряться, крутиться на месте, делать уколы ножом в места, где его хватали хищники. Его раз за разом успешно оттягивали назад, подальше от стола, а он, не сдаваясь, продолжал делать короткие выпады ножом и ползти к цели, хотя практически ничего не видел из-за запотевшего стекла.

Наверное, его упорство и жажда жизни были слишком сильны, так как в один момент, перекатившись в тысячный раз, он почувствовал ногами твёрдую вертикальную поверхность. Далее, находясь уже под защитой стены, нащупал локтем ножку стола и мгновенно сгруппировался, перекатившись под стол. Под столом, где у тебя как минимум две безопасные стороны (пол не считается), всего лишь дело техники, чтобы у тебя в руке оказалась рукоять пистолета. Теперь он был опасен — значительно опаснее: в одной руке нож, в другой девятимиллиметровый пистолет с магазином на восемь патронов. С таким арсеналом Женья мгновенно превратился из жертвы в хищника.

Продолжая находиться в позе эмбриона, Женья упёрся спиной в кирпичную стену, ожидая нападения, только в этот раз он точно знал, с какой стороны оно произойдёт, а это многое меняло. Ему было жарко, видимость никакая, но апатия и отчаяние уступили злости и жажде крови — он желал отомстить и желательно как можно кровавее.

Прошла минута, вторая, влага со стекла спала, шлем хорошо проветривался через специальные отверстия, удаляя излишнюю влагу, но на Женью никто не нападал. Как только видимость улучшилась, Женья осмелился аккуратно оглядеться. Волков рядом не было, вокруг вообще никого не было.

Просидев под столом ещё минут десять, Женья не спеша, ожидая подвоха, покинул спасительное место, долго не решаясь встать в полный рост. Стараясь не дышать, прислушался, опасаясь отойти от стола. Подозрительные звуки отсутствовали, лишь далеко урчащий двигатель КАМАЗа напомнил о себе. Странное ощущение охватило Женью: ему показалось, что всё, что с ним произошло, было странным и в то же время таким реальным сном. Он что есть силы зевнул, но не осмелился в этот раз крикнуть (вдруг волки где-то поблизости — не хотел терять фактор неожиданности). Картинка не поменялась. Затем повторил процедуру, ударил по шлему рукоятью пистолета — склад остался прежним, изменений замечено не было. Всё ещё не до конца доверяя своему зрению, мелкими шажками, контролируя пространство вокруг, он принялся двигаться ко входу, на свет.

Сразу заметил возле гидравлической тележки лужу крови; на полу лежал мёртвый волк с вывалившимся наружу языком. Это немного успокоило Женью: значит, нападение волков было реальностью. Но почему у него такое странное чувство, что всё происходящее кажется медленным реалистичным сном? На это Женья ответить не мог. На входе, возле ворот склада, находился ещё один мёртвый волк. Вокруг — множество кровавых следов, некоторые из которых

вели в сторону стеллажей. Получается, Женя ранил не одного волка. Следовало найти подранков и покончить с ними; он огляделся в поисках автомата.

АК-74 на складе Женя не нашёл. Ему с трудом верилось, что оружие могли унести серые убийцы, поэтому он искал тщательно: заглянул под каждый стеллаж, под каждый поддон. Во время поиска обнаружил ещё двоих совершенно мёртвых волков. Осмотрев их, понял, что они получили по несколько пуль, но смогли отбежать в сторону, правда недалеко. А вот автомат как сквозь землю провалился.

На улице Женя изучил следы, по которым волки пришли на склад, натоптав узенькую дорожку в снегу. Шли нога в ногу, словно по минному полю, чтобы не было возможности отследить, сколько особей прошло по этой тропинке. Умно, ничего не скажешь. Наверняка слышали приглашение на завтрак, когда он ломал замок на железных воротах. Далее проследил, куда беспорядочно бежали, оставляя кровавые следы, пять оставшихся в живых волков. Поискал другие следы — ничего более не обнаружил; автомат пропал бесследно.

Изучая обстановку вокруг, Женя испытывал нечто такое, что можно было назвать «очень странным чувством». Ему почему-то очень сильно хотелось как можно быстрее покинуть это место. Это не было похоже на страх или панику, наоборот, он сейчас испытывал всепоглощающую злость, лютую ненависть, а ещё вполне справедливое недоумение от исчезнувшего оружия.

В конце концов, плюнув на автомат («в следующий раз надо брать не один ствол»), Женя решил обойтись Винторезом и пистолетом. После чего загрузил мёртвых волков в кунг КАМАЗа (незачем мясу пропадать — он с таким трудом добывает птицу для Насти, а тут целая гора хорошего, свежего мяса). После этого закрыл складские двери, прижав их навечно вставшим электропогрузчиком.

Заведующий медициной

Второй адрес нашёлся быстро: проезд был свободен, беспокоящие ощущения пропали мгновенно, как только он покинул волчье побоище. По указанному адресу находилось обычное офисное здание из четырёх этажей, используемое, судя по табличке на дверях, как склад лекарственных препаратов и медицинского оборудования. Подготовившись теперь более тща-

тельно, чтобы врасплох его больше никто не застал, Женя выдвинулся исследовать аптечный склад.

Сперва следовало осмотреть территорию здания на наличие следов, чтобы понять, с кем придётся столкнуться в этот раз. Осторожно пройдясь вокруг небольшого четырёхэтажного здания, Женя не заметил ничего опасного: как обычно, множество следов мелкого зверя и птицы. Тропинки каннибалов и крупных представителей фауны — волков, собак и ещё кого-либо — отсутствовали. Это, конечно, была хорошая новость, но она совершенно не успокоила душевные терзания, когда в каждом звуке видишь опасность, так как Женя точно знал, что всё может измениться мгновенно.

Входная дверь, впрочем, ничего удивительного, была закрыта на замок. Простой дверной замок, каких тысячи вокруг, но встроен он был в добротную, крепкую, железную дверь известной саратовской фирмы. По своему опыту Женя знал, что с такой дверью придётся повозиться, а шуметь ужас как не хотелось. Понимая, что ему сейчас предстоит, Женя осмотрел здание, страдальчески скривив губы, однако этого никто не увидит — защитный шлем всё скроет.

Окна первого этажа закрыты решётками. Выше окна свободны от металлических прутьев и представляют собой простой пластиковый стеклопакет. Женя легко бы вскрыл его, зная, что обычно такие окна держатся на пене, но не мог дотянуться, жалея, что не умеет летать как птица. Ведь столько проблем можно было бы избежать, умей он передвигаться по воздуху.

Во время осмотра территории и самого здания взгляд Жени приметил пожарную лестницу, расположенную с торца аптечного склада. Лестница вела на крышу четырёхэтажного строения. Не факт, что дверь наверху, на крыше, открыта, но она наверняка по конструкции гораздо проще, чем входная металлическая. Немного посомневавшись, Женя всё же закинул Винторез за спину и подъехал на КАМАЗе вплотную к пожарной лестнице, так как с земли до неё не дотянуться. Затем, взобравшись на крышу кунга машины, легко схватился за ступеньки железной лестницы.

Подъём немного вымотал: неудобно в защитном костюме задираешь ноги (Женя пообещал себе в будущем этот дефект исправить). Только голова оказалась выше парапета плоской крыши, как Женя понял, что в здании кто-то есть. Нет, дверь, ведущая внутрь помещения, была закрыта, просто на самой крыше снега почти не было. Его, аккуратно порезав на пласты, унесли, скорее всего, внутрь, так как следов того, чтобы его скинули вниз здания, не было. Также на крыше было полно следов человеческой деятельности. Это были именно человеческие следы: каннибалы не жгут кострища на железном листе и не режут снежный покров на кубики. Человек (а это был, бесспорно, человек) вёл затворнический образ жизни, не выходя за пределы аптечного склада, практически как Женя у себя в доме. Получается, Женя вторгся на чужую территорию. Ему бы не понравилось, если бы кто-то проник к нему в дом через крышу, и это мягко сказано.

Наверняка хозяин аптечного склада уже знает о прибытии непрошенного гостя и наблюдает за ним, приготовившись встретить. Вот только неизвестно — радушно или наоборот. Женя бы точно встретил такого дорогого гостя без хлеба с солью — минимум точным одиночным выстрелом в голову, максимум очередью из тридцати патронов по его наглой тушке. Но это так поступил бы Женя, а как говорят, нельзя ровнять людей на себя: люди они другие, люди они гораздо добрее, в ковычках. Скорее всего встреча будет зависеть от дальнейшего поведения самого Жени. Неизвестно, есть ли у Хозяина Аптеки оружие, но Женя решил вести себя так, как будто оно имеется, так, на всякий случай.

Наличие человека в помещении сильно повлияло на последующие действия Жени. Он не стал ломать или открывать дверь на крыше, а, встав чуть в сторону, постучал по пластику кулаком. Подождал немного и постучал ещё раз, теперь понастойчивее. К сожалению, не услышав приглашения войти внутрь, он вынул ПМ из кобуры, снял с предохранителя (патрон уже был в патроннике). Осторожно, стараясь как меньше светить своей фигурой в проёме двери,

потянул дверь на себя — именно так она открывалась, судя по петлям. Дверь, легонько скрипнув, приоткрылась; внутри было темно.

— Здравствуйте! — крикнул Женя как можно дружелюбнее в открывшийся проём, всё так же держась от двери сбоку, чтобы в случае огнестрельного выстрела не попасть под траекторию пули. — Я не желаю Вам зла! Я не знал, что внутри есть люди! Мне нужны кое-какие лекарственные препараты, поэтому я приехал сюда! Извините, что вторгся на вашу территорию! Но я действительно не знал!

Из темноты проёма никто не ответил. Либо некому отвечать, либо Женю приговорили и только ждут, чтобы он сунулся внутрь и его нашпиговали свинцом.

Ещё раз окинув крышу взглядом, Женя понял, что кострище на жестянке жгли давно — неделю, может, больше назад. Следы ног немного занесло снежной позёмкой, края обрезанного кубиками снега обвалились. По этим косвенным признакам можно было судить, что человек последний раз был на крыше дней пять-шесть назад. Несмотря на это, Женя продолжил говорить в щель открытой двери.

— Я понимаю Ваше негодование и злость! Мне бы тоже не понравилось, если бы ко мне вот так нагрянули без приглашения! Но я уверяю Вас, у меня нет плохого умысла. Если вы не хотите, чтобы я зашёл, скажите об этом, и я тотчас уйду.

Опять тишина, словно Женя разговаривал сам с собой.

Немного выждав для приличия, Женя всё-таки решил входить в помещение — не будешь же вечно торчать на улице.

— Я вхожу, не стреляйте, пожалуйста! Я с мирными намерениями! — после чего, приоткрыв дверь, стараясь как можно быстрее нырнуть в темноту помещения, не забыв закрыть за собой дверь.

Внутри была кромешная тьма. Женя постоял в ней, не решаясь сразу зажечь налобный фонарик. Глаза немного адаптировались, но всё равно было слишком темно, чтобы что-либо разглядеть. Пришлось включать мощный фонарик, настроив его таким образом, чтобы свет был рассеянным, а не бил ослепляющим лучом. Женя находился в небольшом помещении, внутри которого находились лопаты, вёдра, другие инструменты. Людей внутри не было, зато имелась следующая пластиковая дверь.

Всё так же осторожно, стараясь находиться как можно дальше от проёма двери, Женя открыл её. За ней оказался лестничный пролёт, хорошо освещаемый через большие окна уличным светом.

— Ау! Есть кто-нибудь?! — как можно миролюбивее крикнул Женя.

Потом он повторил, что не знал о том, что в здании кто-то живёт, и что он приехал за лекарствами, попросил не стрелять. Лестница ответила ему эхом: Хозяин Аптечного Склада не желал с ним общаться. Постояв для приличия в темноте какое-то время, Женя всё же был вынужден выйти на лестничный пролёт, на котором не оказалось ни души.

Спустившись на четвёртый этаж, Женя понял, какую картину он увидит вплоть до первого этажа. Склад медикаментов представлял собой четырёхэтажное здание, на каждом этаже — длинный тёмный коридор, в который свет попадал лишь с лестничного пролёта. По бокам коридора расположены двери с соответствующими надписями о содержимом помещения и штрих-кодом. Взглянув на всё это, Женя понял, что попал серьёзно.

Алексей Владимирович не удосужился намекнуть в своих записях, где искать тот или иной препарат, а судя по тому, что тут увидел Женя, их тысячи. Главное — непонятно, в каком именно помещении должны размещаться эти столь необходимые медицинские препараты. Соответственно, придётся провозиться на складе чётко знает сколько времени, пока переверодишь все четыре этажа.

Но сейчас об этом рано думать. Сперва необходимо найти Аптечного Папу, а уж потом, с его одобрения или даже помощью, заняться поиском витаминов, антибиотиков, минеральных

добавок и многого другого, что написал профессор. Поэтому Женя, держа пистолет в ладонях, продолжил спуск по лестнице, стараясь двигаться медленно и очень осторожно.

На третьем этаже картина повторилась: коридор, двери по обеим сторонам. Ни одной брошенной бумажки, бутылки или другого мусора. Даже пол, кажется, был помыт, так как за такое долгое время пыль практически отсутствовала на линолеуме. Не идеальная, конечно, чистота, но видно, что кто-то следит за порядком. У Жени в доме бардака гораздо больше: он редко убирался в подъездах, так что там можно было повстречать что угодно — от разорванной мягкой игрушки (Рык постарался) до горы нарезанных или нарубленных дров из мебели, косяков, дверей и так далее.

На втором этаже появились признаки жизни. Лестничная площадка была заставлена пластиковыми контейнерами прямоугольной формы, литров по пятьдесят каждый, заполненные утрамбованным снегом. По всей видимости, Хозяин Склада наполнял эти контейнеры на крыше, затем переносил их сюда, где ставил друг на друга. Холод в помещении не давал снегу растаять, поэтому, думается, это просто хранилище. Делать из снега воду Медицинский Магнат, наверное, предпочитал в отдельно взятом помещении, которое естественно отапливалось. Или должно отапливаться, так как Женя не видел ни одной трубы, торчащей из окна, ни одного признака того, что в этом здании есть печка. А она должна быть, иначе как человеку долгое время находиться в холодных условиях? Плюс пищу на чём-то необходимо готовить.

Протиснувшись боком между белыми полупрозрачными контейнерами, плотно уложенными на лестничной площадке и частично в коридоре второго этажа, Женя хотел спуститься на первый этаж, как понял, что ниже прохода нет. Прямо на лестничном пролёте между первым и вторым этажом была сооружена прочная металлическая дверь всё той же известной саратовской фирмы. Дверь не была новоделом, скорее всего установлена ещё до эволюционного скачка. Но главное не в этом: этой дверью давно не пользовались, так как и она была заставлена контейнерами со снегом. Было бы нелогично заваливать дверь, которой ты пусть не часто, но всё же пользуешься.

Если Хозяин Склада не живёт на первом этаже, то, получается, учитывая, где расположен запас воды в виде снега, он обитает на втором. Женя собрался, протиснулся через узкую щель между контейнерами со снегом и заглянул в тёмный коридор. Плохо освещаемое пространство впереди, контейнеры со снегом, заставленные почти до потолка и частично перегородившие поступающий из окна на лестничном пролёте свет, не выглядело опасными, так как было пустым. Чтобы убедиться в этом, Женя включил налобный фонарик и присмотрелся ещё раз. Мощный луч фонаря освещал весь коридор, упираясь в стенку в конце. Перед Женей имелся узкий проход — наверное, Хозяин Аптеки очень худощав, или это вообще девушка, так как Жене в его защитном костюме приходилось буквально протискиваться в этом узком проходе между коробами со снегом. Узкий проход был недлинным, метра три, не больше; далее контейнеры заканчивались, и можно было свободно вздохнуть.

Привлекать внимание Хозяина Аптеки, находясь в столь стеснённом положении, Женя не хотел. Начнётся заварушка — и ему отскочить в сторону некуда или хотя бы спрятаться. Женя сомневался, что пластик и снег способны значительно остановить убойную силу пули. Поэтому, стараясь дышать неглубоко, он протиснулся по узкому проходу между контейнерами вперёд, в коридор.

Погрузившись на метр с половиной внутрь туннеля из пластика, Женя понял, что проход сужается, а он попросту может застрять среди пластиковых контейнеров. Исходя из этого, он попытался дать заднюю, но не тут-то было: идти назад оказалось ещё сложнее. Получалось, что двигаться вперёд означало застрять окончательно, а вернуться назад было невозможно. Рука с пистолетом ещё имела небольшую подвижность, Женя мог стрелять, но вот перезарядиться было уже нереально, тем более достать Винторез из-за спины. Холодный пот мгновенно окутал тело, особенно спину и макушку головы. Застрять вот сейчас было верхом идиотизма.

Стараясь не поддаваться панике, Женя остановился и завертел головой, осматривая, во что он так вляпался. В коридоре контейнеры были выставлены под потолок с обеих сторон, не получится откинуть мешающиеся контейнеры в сторону, чтобы освободить себе проход, тем более они объёмные и заполнены утрамбованным снегом. Вглубь коридора проход между контейнерами сужался, а значит, они были выложены особым способом. Женя повернул голову в сторону лестницы и сразу понял, почему идти назад ещё сложнее. Пластиковые короба выложены не идеально ровно, как кажется, если смотреть с лестницы в коридор. Один край короба слегка выпирал, внутренний рисунок прохода был похож на ёлочку. Случайно так уложить контейнеры не получится — для этого необходимо очень постараться. А значит, Женя сам добровольно насадил себя на крючок, или гарпун, кому как удобнее.

Попробовав сдвинуть контейнеры, Женя понял бесполезность данного мероприятия: они были уложены плотно, вставая в распор со стенами коридора, а за счёт утрамбованного снега внутри были тяжёлыми и твёрдыми. Конечно, это всего лишь пластик и снег; с помощью ножа Женя может разворотить тут всё, но при этом шума будет столько, что о скрытности можно забыть.

— Чё, сдаёсь!? — послышался чёткий человеческий голос из темноты коридора.

Женя резко повернул голову в сторону голоса, освещая пространство коридора. От неожиданности он даже испытал боль в районе поясницы; сердце остановилось и провалилось одновременно, а в горле встал ком. Пистолет находился как раз в той руке, откуда доносился голос, но Женя не стал поднимать руку, дабы не провоцировать Хозяина склада на ответные действия. Более того, Женя попытался успокоиться — нервишки шалили жёстко, вплоть до дрожи в ногах и руках.

— Это бесполезно. Могёс сколько угодно дёргаться. Только плохо сделаёсь. Хи-хи-хи, — раздался спокойный голос из темноты, а затем смех.

— Привет! Я как раз вас искал. Ещё на крыше понял, что здесь кто-то живёт. Я понимаю вас. Получилось не очень хорошо. Но я уверяю вас, что я без злого умысла. Мне лекарства нужны! — стараясь говорить спокойнее, начал Женя, чувствуя, что его голос предательски дрожит. Ещё бы: из одной передрыги сразу в другую. Только успокоился после нападения волков, как вновь угодил в ситуацию с необязательно хорошим концом.

— Я пытался до вас докричаться. На крыше, на лестнице — а в ответ тишина. Я не хотел подкрадываться. Просто реально подумал: раз никто не отвечает, то может с вами что-то случилось, — понимая, что всё это звучит для человека напротив, как бред, продолжил Женя.

— И для этого крайне необходим пистолет? Хи-хи-хи, — голос приблизился.

Женя пытался рассмотреть говорящего с ним, но коридор был пуст.

— Время сейчас беспокойное. Без оружия опасно, — стараясь унять дрожь в голосе ответил Женя, чувствуя, что испуг проходит, а вместе с ним и его последствия.

— Время да... Беспокойное, — загадочно произнёс голос, теперь откуда-то сверху.

Женя задрал голову, освещая верхние контейнеры, пытаясь разглядеть Хозяина Склада. Раздался шипящий звук, словно кто-то сверху решил спустить автомобильное колесо. Женя хотел продолжить говорить с невидимым человеком, обжившимся на складе, как почувствовал лёгкое головокружение. Губы и язык онемели, ноги стали ватными. Последнее, что услышал Женя, — это звук упавшего на пол пистолета, прежде чем погрузиться в абсолютную темноту без снов.

Сколько Женя пробыл без сознания, он, естественно, не помнил. Очнулся не сразу, несколько раз проваливаясь обратно в темноту. Когда очнулся окончательно, то сразу ощутил боль. Голова раскалывалась так, словно он проснулся после недельного запоя. Застонав от боли, Женя открыл глаза. Где он находился, было непонятно, но вокруг преобладал слепящий до боли белый цвет, от которого хотелось закрыть глаза, что он незамедлительно и сделал. Успокаивала только музыка, тихая, спокойная, заполняющая всё пространство. Женя

находился в лежащем положении на чём-то мягком; защитный костюм отсутствовал. Пришлось немного полежать с закрытыми глазами, наслаждаясь музыкой чтобы привыкнуть.

Когда боль в затылке немного поутихла, Женя открыл глаза. Всё ещё шурясь, повернул голову и огляделся. Зрение пока не восстановилось, изображение перед глазами плавало, качалось, было сложно сфокусироваться на чём-то. Но Женя понял, что лежит на кровати в помещении, похожем на больничную палату; руки и ноги свободны. Палата была небольшой, на четыре койко-места; все койки заняты. Помимо него в палате было ещё трое больных. Разглядеть соседей с таким зрением было практически невозможно, и Женя, понимая, как он устал даже от такого незначительного телодвижения, закрыл глаза, провалившись теперь в нормальный сон, окутанный классической музыкой.

Проснулся он от того, что кто-то дотронулся до его плеча. Резко открыв глаза, Женя с удивлением обнаружил рядом с кроватью штатив, на котором был закреплён пластиковый флакон с прозрачной жидкостью, от которого отходила трубочка. Как и когда ему поставили капельницу, Женя не помнил; более того, он даже не почувствовал, что его руку проткнули иглой. Рядом никого не было, стало быть, касание плеча ему либо приснилось, либо это была запоздалая реакция нервной системы.

Зрение пришло в норму, получается, сон помог, так как голова теперь не так сильно гудела, лишь пересохло во рту и хотелось в туалет по-маленькому. Встать ему никто не мешал, и Женя присел на кровати. Музыка из колонки над дверью неожиданно замолчала, послышалось шипение, затем пробурчал мужской голос.

— Раз, раз, два, три. Здравствуй мои дорогие слушатели. Сегодня пшк, пшш, число, Московское время пшк, пшш. Напоминаем тем, кто только что к нам присоединился. Это радио «Спортивный Дворец», вещаем мы круглосуточно. Находимся по адресу улица пшш Тархова пш, шесть. В нашем репертуаре классическая музыка, современный джаз, электроника, рок, хип хоп, что угодно и на любой ваш вкус. Сейчас в вашем распоряжении час шансона. Всем, кому необходима помощь просим следовать по адресу пшк, пшшш. У нас есть вода, пища и безопасность. — зазвучала музыка, и знакомый голос Михаила Круга запел.

— Здравствуй, мама, разве не узнала, своего любимого сынка¹? —

Женя оглядел себя, его переодели в чистую больничную пижаму, кровать была заправлена постельными принадлежностями — это приятно удивило, он ждал совсем другого приёма от Хозяина Склада. Штатив с лекарственными препаратами был на колёсиках, и иглу из вены можно было не вынимать. Женя встал на ноги, заметив возле кровати заботливо поставленные тёплые домашние тапочки. В больничной палате было прохладно, но не холодно — максимум плюс пятнадцать, так что тёплые тапочки на кафельном полу были в самый раз. Соседи на других больничных кроватях продолжали спать, плотно закутавшись в тёплые одеяла. Лишь их рука торчала наружу, так как капельницы на штативах имелись у каждого больного.

Мельком взглянув на соседей по палате, Женя решил во что бы то ни стало найти туалет — срочно требовалось по-маленькому. Толкая рядом с собой штатив, он подошёл к двери, протянул руку и понял, что ручка, чтобы открыть дверь, отсутствует. Озадаченно уставившись на пустое отверстие в двери, Женя попробовал толкнуть дверь — она не открылась. Что делать дальше, его затуманенный мозг не мог придумать. Тогда он легонько постучал костяшками пальцев в не очень прочную пластиковую дверь. При случае он может сломать её, если только в этом появится необходимость, но сейчас он не знал и не понимал, что с ним произошло. Может, его зажало и он потерял сознание от нехватки воздуха, а может, это Хозяин Склада его усыпил, так как боялся, что Женя вооружён. Всё это ещё предстояло выяснить, а пока все мысли Жени занимал туалет.

¹ Михаил Круг — мама.

На более настойчивый стук никто не спешил ответить, пришлось Жене пойти на очень непопулярный шаг: сходить по-маленькому в раковину для мытья рук и посуды, которая, к счастью, имелась в палате. Вот только смыть всё это было нечем: воды в кране не оказалось, что неудивительно — на дворе постапокалипсис.

Раз на стук никто не отвечает, а ломать дверь пока не появилась необходимость. Мучившее желание удовлетворено, Женя решил познакомиться с соседями по палате, а заодно узнать у них, что да как. Подойдя к первому соседу, Женя, не церемонясь, сел на край кровати. Посмотрел, как прозрачная жидкость течёт по трубочке к игле, а затем в руку больного, который лежал на кровати, полностью с головой укутавшись в одеяло.

— Здорово, больной. Ты как? — спросил Женя лежащего перед ним, всё ещё разглядывая руку соседа — это было единственное, что он сейчас видел.

Рука не давала покоя, вернее её внешний вид: что-то напоминало Жене, он никак не мог понять, что именно. Рука как рука, обычная, мужская, чистая, без трудовых мозолей. Женя долго смотрел на руку, ожидая, что сосед сейчас откинет одеяло, поздоровается и расскажет о своей судьбинушке. Мозг, затуманенный каким-то препаратом, не хотел складывать простые числа, как и видеть явное перед собой. Сперва Женя понял, что ногти на этой руке слишком толстые, гораздо толще, чем у него самого. Затем мозг нехотя всё же выдал информацию.

Женя не узнал в этой руке руку каннибала лишь потому, что никогда не видел каннибалов с чистыми, ухоженными руками, тем более с аккуратно подстриженными когтями, в которые превратились человеческие ногти. Мгновенно поднявшись с кровати, Женя буквально отпрыгнул в сторону, от чего тут же поплатился головокружением. Каннибал, укрытый одеялом, продолжал спать, лишь одеяло поднималось и опускалось от его дыхания.

Взглянув на руки других соседей по палате, у Жени не только закружилась голова, но и сдавило грудь, спёрло дыхание. На двух кроватях возле окна без решёток (а это означает, что палата расположена не на первом этаже) находились тоже не люди. Теперь, когда Женя понял, куда смотреть, в глаза сразу бросались подстриженные под корень, толстые, неестественные для человека, выступающие бугорком на месте ногтя, когти каннибалов. Только возле окна, накрытые с головой, лежали женщины, судя по строению кисти.

Перепутать Женю с каннибалами невозможно. Поэтому Хозяин Склада вряд ли положил Женю в палату с каннибалами специально; скорее всего тут был другой замысел. Тем более непонятно, что с каннибалами? Почему они мирно спят на застеленных, чистых кроватях? А если они проснутся — что делать? Ведь на нём не защитный костюм, а больничная пижама, будь она неладна. А из оружия — штатив для флаконов под капельницу; им много не навоюешь, особенно против трёх каннибалов. Мысли как ураган носились в голове Жени; он стоял посреди палаты, боясь пошевелиться.

Скрип двери позади привёл Женю в чувство; он резко повернулся, готовый к любым ситуациям. В палату зашёл мужчина худощавого телосложения, лет сорока-сорока пяти, с сильной залысиной на голове, в очках и медицинском халате чуть выше колен, белого цвета. Наверное, он не ожидал увидеть Женю на ногах посреди палаты, потому что замер в дверях, поправил очки и внимательно посмотрел на него.

— О, вы, я смеюсь, удзе встали? Как себя чувствуете? — мужчина положил руки в карманы медицинского халата, продолжая внимательно смотреть на Женю.

— Это что за херня? — стараясь говорить тише, спросил Женя, указывая на каннибалов на кроватях, игнорируя вопросы Хозяина Склада.

— Хм, хи-хи-хи, — странно засмеявшись, прикрывая рот ладонью, начал мужчина. — Это? Это зомби. Хи-хи-хи. Пъавда, они не совсем зомби, но это не вадзно. Вадзно, что они под моим контьюлем. Вам не стоит пьеьдзивать по этому поводу. Так всё-таки, как вы себя чувствуете? Голова не боит?

— Нормально я себя чувствую! Голова не болит! — зло ответил Женя, глядя на Хозяина Склада который радовался непонятно чему. — Как я сюда попал? И вообще, где я? — голос Жени не предвещал ничего хорошего; он был зол и напуган одновременно. Ещё бы: оказаться совершенно беззащитным в одной комнате с тремя каннибалами!

— Вы не пьеьдзивайте, главное, что вы дзивы. После газа, что вы полусили, обычно люди отключаются надолго. А вы буквально чеьез сутки удзе на ногах, и, как я посмотью, чувствуете себя огуйчиком, — Хозяин Склада закрыл за собой дверь и продолжил заговорщическим тоном. — Навеьное, у вас особое восприятие к медицинским пепаатам. Я пъав?

Женя задумался, вспоминая об обезболивающем, что специально для него приготовил Николай. После него Женя на какое-то время чувствовал себя человеком, а не сгустком боли, сжатым до предела. Может, именно про это сейчас говорил Хозяин Склада. Однако выяснять, так это или нет, у Жени не было ни желания, ни настроения.

— Несколько месяцев назад мне сильно повредили ногу. Я долгое время употребляю сильнодействующие обезболивающие, — ответил на вопрос Жени и продолжил: — Почему я здесь? Как так получилось, что я надышался этим вашим, газом?

Хозяин Склада, услышав ответ, одобрительно закивал головой, сощулив глаза за стёклышками очков, о чём-то задумался. Затем встрепенулся и прошёл мимо Жени вглубь палаты. Достал из кармана халата наполненные одноразовые медицинские шприцы, содержимое кото-

рых по очереди ввёл во флаконы капельниц каннибалов. Оставшийся один шприц, скорее всего предназначенный для Жени, он спрятал обратно в карман.

— Вы своими действиями активировали ловудзку, котоую я установил в узком пьохде. Въемя от въемени ко мне пьиходят такие, как они, — Хозяин Склада указал на каннибалов лежащих в койках. — Под напоём один из контейнеёв сдвигается, активируя баллоны с газом, установленные в нескольких контейнеях. Газ, а именно закись азота, съазу с несколькими тодзек поступает в огъаниченное пьостъанство медзу контейнеями. Довольно быстью у любого судзества наступает гипоксия, и дзеъйтва теъяет сознание. Я стаъаюсь как модзно быстее извледзь постъадавдзего, но бывают слудзай, когда не успеваю. В вадзем слусае я съаботал довольно опеъативно. Езультат налицо. — подойдя к Жене, он вынул иглу из руки, так как жидкость во флаконе закончилась.

— Отпусти мне, батюшка, грехи. Знаю, у меня их очень много². — послышался припев из колонки над дверью.

— Это, что? Радио? — спросил Женя Хозяина аптечного склада.

— Да, пьедставьте, в надзе не спокойное въемя судзествует самое настоядзее адио. Я так понимаю ведзают они из Двоъца Водных Видов Споъта. Это буквально в Новом Солнечном айоне, километъов десять от меня не больше. — радостно было начал Хозяин Склада, но его перебил Женя.

— Давно это радио работает? —

— Не знаю. Я его обнаъудзил месяцев пять назад. Аботают стабильно, къуглосутодзно. В основном музыку къютят, иногда новости сообщдзают. — деловито ответил Хозяин Аптечного склада.

— И кто они, военные или гражданские? — всё ещё помня столкновения с военными из Татищева продолжал интересоваться Женя.

Интерес был не праздный, ведь, если верить адресу, что прозвучал в эфире, источник радиоволн находился совсем недалеко от дома Жени. Не хотелось бы столкнуться с ещё одним врагом, пока Женя не готов к этой схватке.

Хозяин склада пожал плечами.

— Въоде как споътсмены. Точно не скадзу. Но то, дзто у них там сеъёзная база, это тодзно. Оъудзие есть, людей много. Не зъя они к себе всех пьигладзают. —

Женя, задумался над полученной информацией, наблюдая как Хозяин склада стоя к нему спиной, проводит какие-то медицинские манипуляции с каннибалом. То, что в километрах пяти от него находится колония выживших людей, у которой имеется своё радио, это конечно новость хорошая. Придётся выяснять, что это за база такая. Угрожает ли она дому Жени или наоборот в будущем можно с этими людьми иметь дело. Но это всё в будущем, сейчас требовалось понять куда он попал. Угрожает ли ему сейчас что ни будь, ведь на первый взгляд всё выглядело вполне прилично, кроме каннибалов на больничных койках.

— А зачем они вам? Я имею в виду этих зомби, которые совсем не зомби. Они же тупые до безобразия, да к тому же очень опасные, — спросил Женя, зажимая руку в локте, чтобы кровь из вены не потекла после вынудтой иглы.

— Хи-хи-хи. Тупые и опасные, — опять странно засмеялся Хозяин Склада прикрывая рот ладонью.

Только сейчас Женя обратил внимание, что кисти рук с внешней стороны Хозяина Склада имели множество тату. Это были не тюремные синие татуировки, а современные разноцветные орнаменты, рисунки, латинские буквы на пальцах. Сделаны они были профессионально, скорее всего в тату-салоне. Что всё это великолепие означает, Женя не знал, не владел информацией, как и о разных субкультурах — его не интересовала эта тема. Но то, что в

² Михаил Круг — Исповедь.

его внутреннем мире прозвучал звоночек, это однозначно привело к настороженности. Не зря же психологи говорят, что люди, покрывающие своё тело татуировками, склонны к суициду, наркомании и множеству психических расстройств. Что ждать от такого человека, неведомо, особенно когда вокруг Апокалипсис, а ты находишься в его власти.

— После того как эти недозомби попадают ко мне, они пьоходят у меня такую пьоцедуу, что больдзе для меня не опасны. Подзему я их оставляю в зыивых? Слодзный вопьос, но, надеюсь, вы меня в конце концов то поймёте. Хи-хи-хи, — Хозяин Склада опять странно засмеялся, повернулся и прошёл в дальний конец палаты, где встал возле одной из коек, и продолжил: — Сейчас осьень скудзные вьеме́на. Я на этом скъаде с самого насяяла. Естественно, как всё насяялось, я не мог выйти отсюда; это здание стало для меня домом и целым миьом одновременно.

Мне невеьоятно повезло: на складе полно не только лекаьств, но и еды с водой. Навеь-няка видели в аптеках аазные медицинские снеки, батонсики, хлебцы, витамины, экопьодукты, мюсли, кадзи — в обдзем, асоьтимент огьомный. Здесь этого осень много, как и бутилиь-ованной воды — её вообдзе тонны, на всё это был особый ценник. Но пьосто выдзить для селовека недостатосно. Селовеку, стобы не тьонуться умом, остаться селовеком, нудзна цель, необходима надедзда, будудзее в конце концов. А я вообдзе долгое вьема думал, что в этом миье остался один, — Хозяин Склада о чём-то задумался, а затем продолжил: — Я по пьофес-сии пьовизов, так дзто медицина для меня оодная стихия. На складе рааботал заведуюдзим, пьоще говоья — уководителем. Поэтому оказался на ааботе ааныше остальные; дьругие застали апокалипсис в доьоге, им дзутко как не повезло.

Какое-то вьема я дздал, сто меня спасут, пока электьичество не отключили. Тогда я понял, что это всё, и меня накьыло, я сдался. На складе имеется отлисная лабоьатоьия, именно в ней я стал экспеьиментиьовать с аазными, доступными мне медицинскими пьепаьатами. Добился я, вам скадзу, завидныс еезуьлатов, создав несколько пьепаатов, котоьые помогают мне не сойти с ума. Делают мою жизнь знасимой, наполняют её смыслом.

Пеьвые зомби, что смогли попасть внутый здания через крыдсу, меня съуть не убили. Я вовьема успел закьыться в зале с медицинским обоьудованием. Но двеьи там были, как и везде совсем непьосные, а зомби слидзком агьесивные.

Я быстьо сообьазил, воспользоваться систым кислоьодом в баллоне, котоьый в сиитан-ные секунды вывел зомби из стьоя. Кислоьод в систом виде ужасно токсисен, а зомби оказа-лись не зомби так как дыдзали воздусом. Один сконсался пьямо возле двеьи, втоьой полусив меньдзую дозу и пьосто потеьял сознание.

Тогда-то мне и пьишла идея. Недолго думая, я спеьва обездвидзил недозомби, сде-лав будудзей подопытной мыдзке внутывенную иньекцию наькотисеского аналъгетика. Это и была моя пеьвая игьушка, но она быстьо законсилась. Тепеьй, как только эти бедолаги попа-даются мне, они становятся моими игьушками, — Заведующий складом лекарств и медицин-ского оборудования, по совместительству профессиональный наркоман, замолчал, хитро глядя на Женю сквозь свои очки.

— В смысле игрушками? — не до конца понимая, что имеет в виду провизор склада, спросил Женя.

— После того как мий создёл с ума, я потеьял смысл дзизни. Какое-то вьема я хотел умеьеть, не видя смысла своего судзествования. Пока слусайно, чуть не погибнув не надзёл главную суть своего бытия. Я обнаьудзил, что эти демоны во плоти, надзи недозомби, под воз-действием некотоьых наькотисеских пьепаьатов ведут себя пости как люди. Я много ааботал над этим и вот сейчас на гьани откьытия века. Появилась ееальная надедзда, что я смогу найти фоьмулу пьепаьата, котоьый веьйнёт этих недозомби в селовесеский облик. Я буквально на гьани откьытия века. — после этих слов Заведующий складом сорвал одеяло с каннибалки, лежащей на больничной койке возле окна.

Женя видел многое; казалось, после Евстафия и его гарема сложно чем-то удивить. Если бы очкарик-наркоман употреблял в пищу каннибалов, расчленял их, проводил бесчеловечные медицинские и не только эксперименты, Женя бы ничуть не удивился. Убийство, насилие, даже расчленёнка казались в этом мире нормальными, не вызывающими отвращения или спазмов в желудке. Но Женя увидел что-то другое; он даже не понял, что именно.

Доктор-наркоман очень хорошо следил за своими игрушками: ухоженная кожа, помытые, уложенные волосы, даже косметика на лице присутствует. Перед Женей на чистом постельном белье лежала без всяких возражений каннибалка, абсолютно голая. По состоянию её тела, помимо внешнего ухода, было видно, что она хорошо питается. Она разительно отличалась от тех дистрофиков-каннибалов, что бегают там снаружи. Каннибалка мирно спала; её женская грудь равномерно поднималась и опускалась. В районе левой ключицы имелся небольшой медицинский пластырь с торчащим из-под него катетером. Такой же пластырь с катетером был установлен на бедре ближе к паху. Между раскинутых в стороны ног лежал пакет с тёмной жидкостью — это, по всей видимости, был уретральный катетер, чтобы пациент мог ходить, по-маленькому не вставая с кровати. По сути, Женя не увидел ничего страшного. На кровати лежала больная, за которой ухаживал доктор. Доктор явно хвастался Жене своими успехами в исследованиях, в которых Женя ни черта не понимал.

Голова была ясной, а вот тело почему-то стало вялым, и Женя присел на свою кровать, продолжая слушать Доктора-Наркомана, который представил ему вторую свою игрушку, откинув одеяло со второй каннибалки. Вторая выглядела куда хуже, да и возрастом была постарше. Женя слушал и думал, куда катится человечество: маньяк на маньяке. Кого из людей ни встретишь — обязательно столкнёшься с каким-нибудь помешательством, а иногда это безумие очень опасно для окружающих. Может, люди всегда были такими и на их роду написано убивать и издеваться над себе подобными.

— Сейчас с подопытным материалом пъямо беда. В последнее въема зомби еедкость в этих къяях. А я буквально в дзаге от знасимого откъятия, — продолжал говорить заведующий складом.

Женя слушал, но ничего из сказанного не понимал. Было понятно, что этот наркоман использует каннибалов вместо подопытных мышек, проверяя на них действие различных препаратов, которые сам в местной лаборатории синтезирует. Оставался вопрос: зачем это надо Заведующему, руководителю с медицинским образованием? Это оставалось за кадром.

Продолжая слушать, Женя неожиданно понял, что его состояние как-то изменилось: он стал более заторможенным, а силы покидали тело. При этом голова продолжала оставаться ясной. Он зевнул что есть силы, но быстро понял, что это не гипноз. Заведующий-Наркоман, увидев, как Женя зевает, прекратил свой монолог, внимательно посмотрел на Женю, поправляя очки.

— Что со мной? — спросил Женя, подозревая, что его физическое состояние как-то связано с сумасшедшим Заведующим.

— Ой, не беспокойтесь. Всё будет хоёшо. Это мой новый пъяпаъат, он действует не съазу, а постепено, вы пъяосто уснёте. Я не могу вас отпустить, сами понимаете. Вы — моё спасение. Говоъящая подопытная мыдзка — это всё, о чём я местал в последнее въема. Это такой шанс! Хи-хи-хи. —

Женя всё понял. Это его невероятно разозлило; из глубины поднимался гнев настолько сильный, что, скорее всего, поднял кровяное давление, вытесняя на время действия препаратов в крови.

— Значит, ты, уродец, решил сделать подопытную крыску из меня! — Женя встал на ноги, понимая, что у него осталось совсем немного времени. Далось ему это очень тяжело: ноги словно тряпичные, очень плохо слушались хозяина. В это время Заведующий-Наркоман достал из кармана халата наполненный шприц и снял колпачок с иглы.

— Я не думаю, что вам следует вставать. Давайте я вам укольсик сделаю. Вам съезу полегсает, это я вам ответственно заявляю. — он перестал смеяться; его лицо стало серьёзным и сосредоточенным.

Понимая, что силы на исходе, дверь закрыта, а ручка, чтобы её открыть, скорее всего у наркомани напротив, Женя, опираясь на штатив, молча направился на Заведующего складом. Тот, в свою очередь, видя состояние Жени, не испугался, лишь злорадно улыбнувшись, направился навстречу.

Далее произошло следующее. Женя снизу вверх ударил Заведующего складом по ногам штативом, таким образом лишь отвлекая внимание наркомана, так как вялые мышцы не позволяли нанести существенный вред. Сам при этом, вложив последние силы, больше вес своего тела, насколько это было возможно, приложился своим лбом об лоб наркомана с почти нобелевской премией. Одновременно падая на худощавого начальника склада. Так как разница в весе была существенной в пользу Жени, заведующий не удержался на ногах и упал на пол. Женя, воспользовавшись этим, грохнулся сверху, перехватив металлический штатив в обе руки. Уперев трубу на шее любителя экзотических препаратов, Женя используя штатив как удушающий инструмент.

Глупец — наркоман вместо того, чтобы защитить обеими руками свою шею от металлической трубы штатива, воткнул Жене в бедро шприц и ввёл содержимое внутримышечно. Наверное, Заведующий-Наркоман думал, что лекарство подействует на Женю быстрее, чем тот успеет его задушить. Отчасти он был прав: силы покидали Женю, и он бы не успел держать штатив на шее достаточно долго, чтобы у доктора на полу наступила асфиксия. Ошибся он в одном: Женя не собирался душить наркомана.

Немного приподняв металлическую трубку над шеей, Женя изо всех сил, что у него остались, обрушил металлическое изделие на гортань лежащего под ним наркомана. Раздался хрип; тело под ним задергалось, но Женя, не обращая внимания на это, повторил удар, держась за металлическую трубку двумя руками, вкладывая в удар не только оставшуюся силу, но и вес своего тела. Ещё, затем ещё удар. Под металлом больше не было сопротивления. Женя понимал, что трахея наркомана сломана в ключья. Человека может убить даже один удар по трахее, а тут — с десятков ударов твёрдым металлическим предметом. Тело наркомана дергалось долго: он сучил ногами, пытался дотянуться до лица Жени, хрипел, его глаза наполнились кровью, но в конце концов он замер и перестал двигаться. Только после этого Женя позволил лекарству в крови подействовать в полную силу, мгновенно провалившись в темноту, упав сверху на труп Наркомана.

Очнулся Женя в полной темноте. На улице была ночь; в палате освещение отсутствовало. Он лежал на холодном, застывшем теле Заведующего-Наркомана. Состояние было так себе, но всё же Женя скатился с тела на холодный пол, где лёг на спину и прислушался. В помещении было настолько темно, что хоть глаз выколи, радио над дверью молчало, поэтому звук остался единственным органом чувств.

Звук шлепка босой ноги по кафельному полу сразу привёл в чувство; весь организм напрягся. Скрип кровати слева дал понять, что подопечные Наркомана приходят или уже пришли в себя, так как некому было ввести им очередную дозу усыпляющего препарата.

Правой рукой Женя нащупал тело Наркомана-исследователя. Металлический штатив продолжал лежать на шее мертвеца; Женя не стал трогать его, чтобы не шуметь. Пришлось приподняться, облокотиться на локоть руки и, стараясь как можно тише, обшарить карманы рядом лежащего тела. Шлепки босых ног со стороны окна повторились. Это было очень плохо, и Женя ускорился.

Ручку от двери он нашёл в карманах брюк, там же обнаружилась связка ключей, которая предательски зазвенела, когда он вытащил её наружу. Кто-то из темноты схватил тело провизора-наркомана и мгновенно уволок в сторону окна; при этом металлический штатив звонко

загромыхал по кафельному полу. Воспользовавшись суматохой, в темноте заскрипели кровати. Женья на четвереньках засеменил в сторону предположительного расположения двери.

Немного промазал — головой угодил в тумбочку, стоящую возле раковины, куда он сходил по-маленькому. Но теперь у него появился чёткий ориентир, где находится дверь.

Дверь оказалась на месте. Женья пальцами пытался нащупать отверстие, куда должна вставляться ручка, как слышал звук ломающихся костей и треск рвущейся ткани. Подопытные мышки решили полакомиться трупом своего хозяина. Отверстие нашлось; квадрат ручки вошёл в него легко. Потянув ручку вниз, Женья почувствовал, как раздался щелчок защёлки; дверь поддавалась и приоткрылась. Всё ещё находясь на четвереньках, Женья легонько толкнул дверь, протискиваясь в появившееся отверстие.

Неожиданно кто-то схватил Женью за низ больничного халата и сильно потянул обратно в палату. Кто это был — иллюзий не было: каннибалы обнаружили его, а значит, порвут в течение нескольких минут, шансов нет против трёх каннибалов, без оружия, без защиты. Поэтому Женья что есть силы рванул в проём двери, одновременно снимая с себя больничный халат, отдавая его тому, кто за него ухватился. Всё произошло буквально за секунду. Как Женья, голый по пояс, отползая от опасности закрыл ногой дверь в палату.

— Доброй ночи дорогие слушатели.... — опять заработало радио и Женья поблагодарил всех богов, что радио так вовремя молчало, позволив ему спастись.

Удивительно, но дверь никто не стал ломать, и Женья, находясь в полной темноте, побрёл по холодному коридору, щупая стену руками, в поисках хоть чего-нибудь: одежды, оружия, места, где можно дождаться утра.

Несколько дверей, что он нащупал в темноте, оказались закрыты. Наверняка в связке ключей имелись те, что откроют их. Но Женья опасался в полной темноте, без оружия и защиты, открывать эти двери. Вдруг там другие подопытные мышки в виде каннибалов и только ждут этого? Не зря же двери закрыты. Поэтому, как только Женья добрался до контейнеров со снегом, с помощью которых его поймал Заведующий складом, он понял, где находится и на каком этаже.

Холод потихоньку сковывал тело. В коридоре, в отличие от палаты, была минусовая температура. А он — голый по пояс, да ещё босиком (тёплые тапочки слетели во время борьбы с наркоманом), пытался найти выход из создавшейся ситуации. Срочно требовалось найти тёплое место или хотя бы одежду, так как его стало непроизвольно трясти от холода. Лезть в пластиковую ловушку Женья опасался, да ещё в полной темноте. Поэтому он приступил к нащупыванию и изучению дверей с противоположной стороны коридора.

Только лишь третья от контейнеров оказалась открытой. Вряд ли наркоман оставил бы открытой дверь, из-за которой могла грозить опасность, поэтому Женья, не раздумывая, нырнул внутрь и закрыл её за собой. После чего прижался спиной к стене и прислушался. Здесь музыка из коридора доносилась приглушённо. В комнате, как и везде, царила полнейшая темнота. Как Заведующий складом освещал помещения, Женья не знал, поэтому не имел представления, что делать. Но здесь, в комнате, было гораздо теплее, чем в коридоре, хотя плюс пять или чуть больше вряд ли согреют почти голого человека. Опасаясь поворачиваться к комнате спиной, Женья, не услышав ничего подозрительного, уперевшись спиной в стену, начал движение вдоль стены, пытаясь нащупать руками и ногами какие-либо предметы.

Уже через метр он натолкнулся на металлический (судя по холоду на пальцах) шкаф. Аккуратно ощупав его, Женья обнаружил створки дверей и открыл их. Внутри оказалась одежда, вернее, судя по фасону и ткани, медицинские халаты. Это была удача. Одев на себя несколько халатов, Женья продолжил ощупывать внутренности шкафа. К сожалению, внутри, кроме халатов, ничего не нашлось. Пришлось из них же делать себе обувь, просто намотав на ноги. Сразу стало намного теплее: дрожь ещё не отступила, но теперь Женья был уверен, что не замёрзнет насмерть.

Решив частично проблему с одеждой, Женя продолжил изучать помещение, двигаясь вдоль стенки. Попался стеллаж из металла и стекла, но дверцы были закрыты. Далее — целлофановая плёнка, свисающая с потолка. Женя обошёл её осторожно, чтобы не шуметь, а потом наткнулся на стол с креслом. Плехнувшись в кресло, он приступил к изучению с помощью пальцев содержимого стола. На столе стоял монитор, клавиатура, мышка, несколько стопок бумаг, канцелярские принадлежности. В верхнем выдвижном ящике опять бумаги; во втором — упаковки, похожие на шоколадные конфеты. Мысли о еде пробудили аппетит, и Женя, зачерпнув горсть, положил их себе в карман халата, вторую горсть — в следующий карман. В третью горсть попало что-то другое; ощупав находку, Женя понял, что это распечатанная пачка сигарет, а там, где сигареты, вполне возможно, лежит зажигалка.

Теперь пальцы забегали внутри выдвижной тумбочки ещё быстрее и тщательнее. Зажигалку Женя нашёл уже через минуту: простая, дешёвая, с пластмассовым корпусом. Но она не смотря на свою простоту могла дать свет, а это сейчас значило почти всё. Чиркнув несколько раз найденной зажигалкой, Женя понял, что в ней нет газа. Значит, придётся освещать пространство с помощью искр от кремния. Это, конечно, хуже, чем пламя огня, но лучше, чем ничего. Свет от искры длился доли секунды; за это время надо успеть разглядеть освещённую поверхность, предмет или окружающую среду вокруг, чтобы понимать, где он находится и куда двигаться.

С помощью искр от зажигалки Женя понял, что находится в помещении, заставленном длинными шкапами со стеклянными дверьми. За стеклом виднелись многочисленные упаковки лекарств, аккуратно разложенные внутри. А ещё это было местом жительства, скорее всего, Заведующего складом. Тут имелись стопки постельного белья, раскладушка, огороженная плёнкой, запас медицинских халатов. Также возле стола обнаружили упаковки с минеральной водой и пластиковые контейнеры, заполненные различной едой.

Женя не выдержал и набросился сперва на воду, затем на шоколадки. Он давно не ел, и нужно было пополнять запасы калорий. После чего, удовлетворённый, разложился на раскладушке, укутавшись в тёплое одеяло. Он нашёл чем согреться, еду, воду; остальное можно было отложить до утра. При дневном свете куда сподручнее искать своё боевое снаряжение, тетрадку профессора со списком витаминов и лекарств.

Только спать ему не дали. Сквозь сладкую дрему Женя услышал, как трещит, а затем ломается дверь, где были заперты каннибалы. Дверь в помещении, где он находился, он не запер, поэтому неизвестно, догадаются ли каннибалы заглянуть в это помещение или нет. Но чтобы не рисковать понапрасну, Женя, схватив бутылку воды и горсть различных шоколадок, не забыв зацепить тёплое одеяло, направился в сторону железного шкафа, откуда взял поношенные врачебные халаты. Железный шкаф был достаточного размера, чтобы туда поместился Женя в сидячем положении, и имел примитивный запирающий механизм, с помощью которого не составляло труда запереться изнутри.

Сидя в железном шкафу, укутавшись в тёплое одеяло, Женя долгое время слушал, как каннибалы бегают по коридору, шлёпая босыми ступнями по полу. Пока усталость не дала о себе знать, и Женя не вырубился.

Утром, долго прислушиваясь, он всё же решился выйти в коридор и приоткрыл дверь, высунув лишь голову. В нос сразу же ударил сладковатый, приятный запах. Пришлось закрыть дверь: ночью такого запаха в коридоре не было, а значит, это газ. Намочив чистую простыню водой и обмотав ею голову так, чтобы виднелись лишь глаза, Женя сделал вторую попытку выйти в коридор. Трое каннибалов, абсолютно голые, с катетерами, торчащими из их тел, лежали в узком проходе пластиковых контейнеров. Получается, Наркоман склада не соврал, сказав, что у него установлена ловушка с усыпляющим газом. Вот и доказательство: трое каннибалов из больничной палаты лежали друг на друге в узком проходе, живые, они спали глубоким сном.

Ждать, когда весёлая тройка проснётся, Женя не планировал, поэтому вернулся в кабинет, где он спал в железном шкафу, чтобы обыскать его при дневном свете. Комната, а вернее, один из отделов склада, представляла собой сплошные ряды металлических шкафов со стеклянными дверцами. Осмотрев отдел склада, Женя не обнаружил своего оружия или защитного костюма. Зато обнаружил чемодан, в котором находился новенький, блестящий набор медицинских хирургических инструментов. В котором, помимо ножниц, зажимов, зондов, иглодержателей и многого другого, имелись несколько моделей скальпелей и ножей для ампутации. Именно они приглянулись Жене.

Убивать ножом — это не пулю пустить в лоб. В обоих случаях расстояние минимальное, а вот ощущения совсем разные. Женя долго решался, стоя над живыми, спящими каннибалами. В конце концов он перерезал горло почти двадцатисантиметровым клинком сперва мужчине, а затем двум женщинам. Подождал, когда жизнь покинет их, с ручьём крови, убегавшей под пластиковые контейнеры и только после этого тяжело и свободно вздохнул.

Оружие и защитный костюм обнаружили в соседнем помещении от палаты, которую соорудил Наркоман-испытатель дизайнерских препаратов. А найти написанные профессором в тетрадке витамины, пищевые добавки, лекарства оказалось не так сложно. Женя забил кунг КАМАЗа полностью, кое-как закрыв дверь. Затем заполнил кабину КАМАЗа, куда поместил радиоприёмник наркомана, настроенного на нужную частоту радиостанции «Спортивный Дворец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.